

Глава X

Литография Н. М. Сипягина

1817

В 1817 г. возникли, по меньшей мере, две новых литографии. То были: литография гравера Ивана Беггрова, деятельность которой мы рассмотрим в следующей главе, и «литографическое заведение при Главном Гвардейском Штабе», которое, впрочем, правильнее называть литографией Н. М. Сипягина (тогдашнего начальника штаба), так как основано оно было и по его инициативе и на его средства.

Литография Н. М. Сипягина, несмотря на краткость существования (1817—1819 гг.), представляет особый интерес, будучи одним из эпизодов широкой просветительной деятельности, осуществлявшейся с одной стороны — Н. М. Сипягиным, с другой — такими деятелями тогдашних тайных организаций — Союза Спасения и Союза Благоденствия, как Ф. Н. Глинка, И. Г. Бурцов, В. Д. Вальховский. В высшей степени знаменательно, что литография, только что появившаяся в России, немедленно привлекла внимание группы лиц, принадлежавших к наиболее передовому и революционно настроенному слою русского общества, и что лица эти, быстро оценив преимущества и «демократичность» новой полиграфической техники, сразу же пытались применить ее на деле, используя пока что, в рамках Союза Благоденствия, с просветительными целями.

Н. М. Сипягин, основавший в середине 1817 г. литографию или камнепечатню (как чаще называет ее в печати Ф. Н. Глинка), не был, насколько известно, ни членом Союза Благоденствия, возникшего в начале 1818 г., ни предшествовавшего ему Союза Спасения. Однако нельзя не признать, что вся общественная и просветительная деятельность Сипягина осуществлялась в эти годы всецело в духе программы Союза Благоденствия. Список просветительных мероприятий Сипягина обширен. В ноябре 1816 г. он основывает при Штабе Гвардейского корпуса типографию, школу для кантонистов и библиотеку для чтения, куда «русские воины, в часы свободы, приходили искать пищи своему стремлению достигнуть совершенства в искусстве военном»; в начале 1817 г. Сипягин со своими сотрудниками основывает «Военный Журнал», один из первых русских военно-исторических журналов, в котором деятельно участвуют статьями и переводами и сам Сипягин и ряд будущих декабристов; в том же 1817 году, в середине, Сипягин, как мы уже говорили, основывает литографию¹. И, наконец, в начале 1819 г. в казармах Павловского гвардейского полка, по его же

предложению, организовывается училище взаимного обучения «по ланкастерской методе» для 250 солдат и унтер-офицеров².

В современных известиях, повествующих нам обо всех этих мероприятиях, в качестве вдохновителя, организатора, устроителя, основателя, на первом плане всюду — Сипягин. Так, обозревая деятельность Н. М. Сипягина за время с ноября 1816 по ноябрь 1817 г., Ф. Н. Глинка (в № XLVIII «Сына Отечества» от 30 ноября 1817 г.) восклицал: «все сие сделано стараниями одного человека и в течение одного года». Все же дело было не в одном Сипягине, и Сипягин мог широко развернуть свою деятельность, конечно, только лишь потому, что вокруг него образовался «актив»; а этими «активистами» были прежде всего деятели Союза Благоденствия. Так, Ф. Н. Глинка, один из лидеров Союза Благоденствия, по служебному своему положению в это время — адъютант Сипягина³, был и «старшим библиотекарем Книгохранилища Гвардейского штаба», и редактором «Военного Журнала», и широко пропагандировал в печати все начинания Сипягина. И. Г. Бурцов «управлял» упомянутой ланкастерской школой в Павловском полку («главным попечителем» которой был Сипягин), В. Д. Вальховский, фон-дер Бригген и другие — деятельно сотрудничали в «Военном Журнале» и т. д.

Вышеприведенный, довольно обширный перечень «мероприятий» Н. М. Сипягина все же не полон: в него следует включить еще организацию «Военного Общества». Ф. Н. Глинка писал (в № XLVIII «Сына Отечества» за 1817 г., стр. 130): «но всего важнее и полезнее есть учреждение общества военных людей... собираясь в назначенные дни занимаются они под председательством г. Начальника Штаба всем, что относится к теории военного искусства». Общество это проявило большую активность и с момента своего возникновения (в конце 1816 г.) приступило, исходя из своих задач, к осуществлению большой литературной программы. Помимо многих мелких статей, печатавшихся в «Военном Журнале», члены Общества трудились над переводом «сочинений генерала Жомини и других знаменитых военных писателей», составляли «словарь военных слов и выражений, с переводом их на русский язык», «перелагали» на русский язык сочинение «Исторические картины войн Французской революции», собирали материалы для «Военной Истории России в XVIII веке»⁴. Именно в помощь этой обширной литературно-издательской программе и была основана Н. М. Сипягиным на его личные средства сперва типография, а затем и литография.

Что же это было за «Общество военных людей», имевшее в качестве деятельных сочленов и глашатаев своей деятельности членов тогдашних тайных организаций?

Современные историки дают на это определенный ответ. «Общество военных людей», или, как его чаще называли, «Военное Общество», было периферийным органом Союза Благоденствия, одним из вольных обществ, основанных членами Союза Благоденствия, подобно двум литературным обществам: «Зеленой Лампе», в которой деятельно участвовали тот же Ф. Н. Глинка и молодой Пушкин, а председательствовал ближайший родственник Н. М. Сипягина — Н. В. Всеволожский, и «Вольному обществу любителей российской словесности», в коем опять-таки активнейшим образом участвовал Ф. Н. Глинка (в качестве вице-президента общества и редактора журнала). И «Зеленая Лампа», и «Вольное общество любителей российской словесности», и «Военное Общество» связывали Союз Благоденствия с массами и предусматривались уставом Союза Благоденствия («Зеленой книгой»). Через эти общества Союз Благоденствия «мирно влиял» на общественное мнение, при их посредстве пропагандировал свои взгляды, вербовал членов.

Легальное «Общество военных людей», говорит историк, дало в 1817 г. «удобную легальную фирму для прикрытия подпольной

работы Союза Спасения», а в «1818—1819 гг. широко было использовано в тех же целях Союзом Благоденствия»⁵.

Но деятельность Общества была недолговечна. В 1819 г., в связи с удалением Н. М. Сипягина с поста начальника Гвардейского штаба, Общество распалось. Да и как оно могло продолжать существовать, когда преемником Н. М. Сипягина на посту начальника Штаба явился никто иной, как будущий шеф жандармов — А. Х. Бенкендорф. Надо полагать, что и «камнепечатня», соде́ржавшаяся на средства Сипягина, также прекратила свое существование.

Все же идея создания литографии, на этот раз уже в прямом смысле служащей целям тайного общества и революционной пропаганды, продолжала существовать. В январе 1821 г. на одном из совещаний членов Союза Благоденствия, предшествовавших распаду Союза Благоденствия и переходу к созданию более конспиративных и более революционных по программе Северного и Южного обществ, М. Ф. Орлов, по свидетельству декабриста Якушкина, предложил завести либо типографию, либо «литографию, посредством которой можно бы было печатать разные статьи против правительства и потом в большом количестве рассылать по всей России»⁶. Каковы бы ни были мотивы, по которым М. Ф. Орлов внес свое предложение (о них в дальнейшем говорит Якушкин), — выступление его интересно, как самое раннее указание или призыв использовать литографию — в то время наиболее легко доступный способ печати — в деле революционной пропаганды. На совещании в январе 1821 г. присутствовали между прочим и деятели незадолго перед тем ликвидированного «Военного Общества» — ближайшие сотрудники Н. М. Сипягина в его начинаниях — Ф. Н. Глинка и И. Г. Бурцов.

Мы остановились довольно подробно на причинах возникновения Военного Общества, задачах, которые оно себе ставило, и на главных его деятелях главным образом потому, что это совершенно необходимо для уяснения характера и целей издательской деятельности Общества и, в конечном счете, причин «устроения» «на верхнем этаже» дома Штаба Гвардейского корпуса в Петербурге одной из первых русских «камнепечатен», которая, по мысли ее устроителей, в издательской деятельности Общества должна была играть весьма существенную роль.

Но прежде чем говорить о «камнепечатне», следует остановиться вкратце на печатном органе Общества — «Военном Журнале»⁷. «Военный Журнал» издавался три неполных года — с 1817 по 1819 г. В 1817 г. было издано 10 книжек, в 1818—12 и в 1819—только 6. Для нас он интересен, между прочим, тем, что это — третье по счету «ежемесячное издание», начавшее выходить в 1817 году, с применением литографии (о первых двух — «Волшебном Фонаре» и «Журнале человеколюбивого общества», вышедших с литографиями Гампельна, — мы уже говорили).

Так, к 1-й книжке «Военного Журнала», вышедшей в начале 1817 г. (точной даты выхода в свет на ней не указано), к статье Н. М. Сипягина приложена была карта военных действий в эпоху Отечественной войны 1812 г., «гравированная на камне» Андреем Шелковниковым и отпечатанная «в литографическом заведении Коллегии Иностранных Дел», т. е., иначе говоря, у Шиллинга⁸. Таким образом, эта, а вероятно, и последующие карты, помещенные в «Военном Журнале» 1817 г., до, примерно, июля — августа 1817 г., литографированы были не в литографии Гвардейского штаба, тогда еще не существовавшей, и только карты и планы, приложенные к книжкам журнала в 1818—1819 гг., литографированы, надо полагать, уже в этой новоучрежденной литографии. Нелишне привести имена литографов, гравировавших эти карты и планы. Это — Андрей Шелковников, А. Машков и М. Иванов. Именем первого подписано шесть работ в книжках журнала за 1817 год⁹, име-

нем второго — одна (тоже в 1817 г.)¹⁰, именем последнего¹¹ — три (две — в книжках журнала за 1817 г. и одна — в 1818 г.).

Переходим к самой литографии, организованной Н. М. Сипягиным примерно в середине 1817 г.

Первые упоминания о ней в печати мы находим в описании торжественного заседания «Военного Общества», состоявшегося 23 ноября 1817 г., в ознаменование «годового воспоминания торжественного открытия стараниями Н. М. Сипягина дома Гвардейского Штаба, в Петербурге, напротив Адмиралтейства». После чтения Ф. Н. Глинкой «сочиненного на сей случай» «Рассуждения о необходимости деятельной жизни, ученых упражнений и чтения книг» все посетители (в числе их присутствовавшие в качестве гостей А. С. Шишков и А. Н. Оленин) «приглашены были в верхний этаж дома, где внимание их обращено было на многие весьма любопытные предметы», причем «более всего — пишет современник — посетители занимались рассматриванием недавно изобретенного и вновь учрежденного Литографического заведения. В присутствии почтенных посетителей оттиснуто было несколько экземпляров стихов, написанных г-ном Глинкою»¹².

Эти стихи — «Стихи на 23 ноября» — тогда же, на торжестве, петье «хором г-на Юшкова», были вслед за тем напечатаны Ф. Н. Глинкой и в журнале «Сын Отечества» (за 1817 г.) и в появившемся в начале 1818 года отдельной брошюрой «Рассуждении о необходимости деятельной жизни, ученых упражнений и чтения книг». Приводим начало:

СТИХИ НА 23 НОЯБРЯ

Примите, гости знамениты!
Усердных воинов привет!
Здесь встретят вас сердца открыты!
Одна здесь искренность живет!
Служа в полях под знаменем чести,
Не знает Руской воин лести!
Железный свод, доспехи ратны,
Лучи на шлемах и мечах,*
Да мысли вам дадут приятны
О тех грозою полных днях,
Когда врагов несметны силы
Пришли искать у нас — могилы.
Ковали цепи нам народы;
Но цепи в прах, и нет врагов!
И Росс, Московским шлемом, воды
Из Сенских черпал берегов...
и т. д.

Деятельность вновь учрежденного «литографического заведения» не ограничилась, однако, литографированным изданием «Стихов на 23 ноября» Ф. Н. Глинки (кстати сказать, ни одного экземпляра которых не обнаружено). С 1818 г. литография Гвардейского штаба приступила к выполнению более широкого задания — к выпуску серии литографированных картин, изображающих сражения Отечественной войны 1812 г. Издание это, помимо интереса, которое оно возбуждает в качестве «инкунабула» литографского искусства, интересно еще и с чисто исторической точки зрения, поскольку инициатива издания исходила от непосредственных участников событий, и, кроме того, были приложены особые старания к исторически точному, документально верному воспроизведению событий.

* «Это относится к украшенному доспехами и оружием арсеналу, который посетители с особенным удовольствием обозревали». (Примечание Ф. Н. Глинки.)

Учитывая, таким образом, двоякий интерес этого издания, позволим себе несколько подробнее остановиться на «литографированных картинах знаменитых боев», печатавшихся в литографии Н. М. Сипягина в 1818—1819 гг.

В 1818 г. в «Сыне Отечества» (кн. 22, стр. 101) появилось «Письмо к издателю» Ф. Н. Глинки, в котором говорилось: «г. генерал-адъютант Сипягин желает доставить почтенным любителям отечественной славы удовольствие видеть в картинах разительнейшие сцены из кровопролитных боев, ознаменовавших незабвенные 1812, 1813 и 1814 годы. В сем намерении он поручил одному из лучших здешних портретных Живописцев написать, под руководством его, восемь картин... подписка [на которые] принимается в Доме Гвардейского Штаба». В одной из следующих книжек «Сына Отечества» Ф. Н. Глинка уточнил (ч. 46, стр. 106): «прошу вас присовокупить к тому, что картины сии в скором времени и с особенным тщанием отпечатаны будут литографически. Одну из них можно получить ныне же при подписке. Деньги, которые выручены будут продажою сих картин, предназначены в пользу общепользующего заведения—Библиотеки, учрежденной при Гвардейском Штабе. Подписка на сии картины, которые могут достойным образом украсить кабинет всякого воина, участвовавшего делами в великих подвигах отечественной и заграничной войны и всякого гражданина, участвовавшего в них душою, принимаются в Главном Гвардейском Штабе у Казначея оного Г. Грибовского. Цена каждой картины 20 р., а всех осьми 150 р.»

На объявление об издании картин «знаменитых боев» отозвался, между прочим, А. П. Ермолов. В письме к А. А. Закревскому из лагеря на Сунже Ермолов (10 августа 1818 г.) писал: «прикажи, почтенный Арсений... подписаться за меня на получение картин, издаваемых Генерал-адъютантом Сипягиным, знаменитых боев прошедшей войны. Одной из сих картин видел уже я описание в «Военном Журнале»¹³.

Считаем не лишним привести это описание (с некоторыми сокращениями), тем более, что самой литографии найти не удалось.

**«Вид сражения при селе Бородине 26 Августа
1812 года (на левом крыле Российской армии
у деревни Семеновки).**

Густой дым и пар кровавый затмил сияние полдневного солнца. Тусклое мерцание... слабо освещает пространное поле, на котором ничего более не видно, кроме грозно наступающих, безчисленных колонн неприятельской пехоты и стремглав убегающих разбитых эскадронов его конницы... Вот каковым казалось в самом деле и каковым представлено в картине поле Бородинское, сие поле ужасов и жатва смерти! Генерал Васильчиков 1 (в Гусарском Ахтырском мундире), прискакав на высоту холма у д. Семеновской... указывает на бегущие и наступающие неприятельские войска. По его приказанию батарея тяжелых орудий посылает смерть и опустошение в средину колонн французских. — Кругом все ужасы сражения и смерти. Деревня Семеновская пылает... Слева видна конная артиллерия, скачущая по трупам в сражение, и полки Л. Гв. Измайловский и Литовский... Генерал-квартирмейстер Толь ведет храброе войско сие в жесточайший огонь; а находившийся при К[нязе] Багратионе флигель-адъютант (ныне генерал-адъютант) Сипягин указывает место, где оному остановиться. С правой стороны на первом плане герой сего боя и первое лицо в картине князь Багратион. Смертельно раненый Князь представлен (у подошвы высоты) поддерживаемым Полковником Бергманом...

и одним гренадером. Одну руку положил он на плечо склонившегося к нему адъютанта, а другою жмет руку достойного Генерала Сент-Приеста... Все окружающие солдаты и офицеры (точно те, которые в самом деле в ту минуту при нем находились и которых лица с верностью портретов изображены в картине) изъясляют сердечное соболезнование о Полководце, достойном слез России и уважения света. Вот содержание и слабое изображение 1 картины, искусно нарисованной и очень удачно отпечатанной Литографией»¹⁴.

Автором этого описания является Ф. Н. Глинка. Вслед за литографией, изображавшей «Сражение при селе Бородине», появились «вид сражения при Кульме» (см. объявление о выходе в № 213 «Русского Инвалида» от 14 сентября 1818 г., стр. 858) и третья по счету картина: «Сражение при Фер-Шампенуазе» (см. объявление в № 10 той же газеты от 12 января 1819 г., стр. 41).

К сожалению, всех обещанных «описаний» картин, предполагавшихся к изданию, ни в «Военном Журнале», ни в других журналах, не появилось. Появилось нечто другое. 21 августа 1819 г. в «Русском Инвалиде» (№ 195) неожиданно было сообщено: «Военная Библиотека Гвардейского Штаба честь имеет известить подписавшихся в оной на получение: 1) в настоящем году Военного Журнала, 2) сочинения «Правила стратегии...» и 3) восьми видов знаменитейших сражений последней войны, что первым за полугодовое издание, вторым вся подписная цена, а третьим за пять невыданных картин деньги возвращаются...» Издание, таким образом, до конца доведено не было, будучи прервано на третьей картине. Причина нам известна — отставка Сипягина и ликвидация «Военного Общества»¹⁵.

Нелишне сказать несколько слов об оригиналах, которые предполагено было воспроизвести «литографически» в литографии Гвардейского штаба. Ф. Н. Глинка, описывая в «Рассуждении о необходимости деятельной жизни, ученых упражнений и чтения книг» (СПб. 1818) книгохранилище Гвардейского штаба, старшим библиотекарем которого он состоял, пишет (стр. 57): «я уверен, что любопытство почтенных посетителей... особенно на помещенных в книгохранилище сем картинах приостановится. (Картины, изображающие различные сражения отечественной и заграничной войны, писаны с особым тщанием Г. Геренем). Содержание оных приятно для всякого Русского и, смело можно сказать, восхитительно для каждого участника в достопамятных подвигах незабвенного времени, ибо они представляют кровавые, но вместе и славные явления, ознаменовавшие отечественную войну и заграничные походы...»

Из текста уже приведенного нами объявления мы знаем, что картины были заказаны непосредственно Сипягиным «одному из лучших здешних портретных живописцев». Благодаря указанию Ф. Н. Глинки нам теперь известно имя этого живописца. Геренъ, или Жеренъ¹⁶ — обрусевший французский художник, академик, известен главным образом как миниатюрист. Работал он в конце XVIII — первой четверти XIX века. Из серии написанных им, по заказу и под руководством Сипягина, «изображений восьми боев» Государственный Эрмитаж экспонировал недавно на выставке «Военное прошлое русского народа» три картины: «Бородино», «Сражение при Кульме» (где с правой стороны на первом плане изображен раненый Остерман-Толстой) и «На высотах Монмартра» (взятие Парижа)¹⁷. Отметим, что лично Сипягин был участником и сражения при Бородине и Кульмского сражения и взятия Парижа. Документальная точность «Вида сражения при селе Бородине» засвидетельствована нам Ф. Н. Глинкой в вышеприведенном

описании литографии, сделанной с этой картины. Нужно думать, что и два остальных «вида» — «Сражение при Кульме» и «Взятие Парижа» — столь же документально точны. Все три эрмитажных вещи — гуаши, сравнительно небольшого размера¹⁸.

Примечания

¹ «Военный Журнал», 1817, кн. 10; Ф. Н. Глинка свидетельствует («Сын Отечества», 1817, № XLVIII, стр. 130), что типография, литография и школа для кантонистов «основаны и содержатся на собственный счет Н. М. Сипягина».

² См. «Военный Журнал», 1819, кн. 1, стр. 67, и Шредер, «Новейший путеводитель по Санкт-Петербургу» (СПб. 1820), стр. 126.

³ «Расписание Гвардейского отдельного корпуса на 1818 г.» (СПб. 1818), стр. 161. Ф. Н. Глинка (1786—1880) — участник Отечественной войны, поэт, выслан был по делу декабристов, после нескольких месяцев содержания в крепости, на постоянное жительство в Петрозаводск.

⁴ «Русский Инвалид», 1817, № 277 (от 17. XI).

⁵ См. «Литературное Наследство», № 16/18 (1934), стр. 632; «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии», т. 1, М.—Л. 1936, стр. 59; предисловие к «Полному собранию стихотворений К. Ф. Рылеева», издание Книгоиздательства писателей в Ленинграде, стр. XXIII и др.

⁶ «Записки» И. Д. Якушкина, М. 1905, стр. 53.

⁷ Лисовский, № 239 (стр. 59).

⁸ О карте — см. выше главу VII.

⁹ Шелковников Андрей Михайлович, гравер на меди и камне, родился в 1788 г. (?) умер, вероятно, в 40-х годах XIX в. (Ров., стр. 757—762). Помимо упоминаемой в тексте карты, приложенной к 1-й книге «Военного Журнала» за 1817 г. («Карта к 1-й Записке [Н. М. Сипягина], заключающая в себе описание Отечественной войны 1812 года, Декабря месяца; 469×615 мм), Шелковников награвировал еще на камне в том же 1817 г. «Карту Гишпани и Португалии» (в кн. 5), «План военных действий похода к Мон-Сен-Жану» и «План сражения при Мон-Сен-Жане» (в кн. 6).

¹⁰ Машков А. — награвировал на камне «Карту к описанию сражения при городе Люнебурге в 1813 году» (в кн. 5 «Военного Журнала» за 1817 г.). Биографических сведений о Машкове не имеется.

¹¹ Иванов М. — возможно, Иванов, Михаил Андреевич (или Афанасьевич) (1781—1839), плодовитый гравер резцом (см. Собко, «Словарь русских художников», т. I, вып. 1, СПб. 1899, стр. 376, и Ров., стр. 275—278). В «Военном Журнале» награвировал на камне в 1817 г. «Карту к 2-й Записке [Н. М. Сипягина] — переход войск наших за границу и занятие города Варшавы 1813 года» (кн. 2) и «Карту к 4-й записке — вступление войск в Саксонию...» (кн. 8). В «Военном Журнале» за 1818 г. награвировал «Военный чертеж окружностей Петергофа и Ораниенбаума» (кн. 5).

¹² «Русский Инвалид», 1817, № 277 (от 17. XI).

¹³ Сборник Русского исторического общества, т. 73, стр. 303.

¹⁴ «Сын Отечества», ч. 22 (1818), стр. 104.

¹⁵ Деятельность «Общества военных людей» в литературе почти не обследована и ответа на вопрос — что послужило ближайшей причиной «опалы» Н. М. Сипягина и ликвидации начинаний его и его друзей, — в ней, поэтому, не найти. Все, что можно отыскать, — кое-какие косвенные указания. Так, начальник Главного штаба П. М. Волконский, сообщая дежурному генералу Главного штаба А. А. Закревскому о «проступке» (в конце 1819 или начале 1820 г.) гвардейского корпуса штабс-капитана Мейендорфа, выказавшего недостаточное уважение к начальству, писал: «Сипягин много причиною сему своими бывшими собраниями, в коих они позволяли себе судить о старших, и тому подобное, вот к чему сие их привело» (Сборник Русского исторического общества, т. 73, стр. 12). В этих словах Волконского, прямого начальника Сипягина, — косвенное указание на причину «опалы» Сипягина. Деятельность Сипягина шла вразрез с крепнувшей реакцией. Сипягина, очевидно, обвинили в «либерализме». Таким образом, удаление его следует понимать, как один из многочисленных эпизодов начавшейся ликвидации носителей оппозиционных настроений, главным образом в армии. В то же время, возможно, Сипягину поставлена была в вину связь с масонством (См. Сборник Русск. ист. общества, т. 73, стр. 323; письмо Ермолова Закревскому от 20 мая 1819 г.).

¹⁶ Об академике Ив. Жерене (Gérin) см., главным образом, «Старые Годы», 1909, № 10, стр. 544, 564—565 (статья Н. Н. Врангеля).

¹⁷ «Военное прошлое русского народа». Путеводитель по выставке. Л. 1938, стр. 61.

¹⁸ Поскольку Н. М. Сипягин — один из пионеров литографского дела в России, считаем не лишним коснуться вкратце его биографии (кстати сказать, личность Сипягина в литературе освещена мало и неполно). Н. М. Сипягин родился

в 1785 г. Военную службу начал с 1796 г.; с 1805 г. участвовал во всех тогдашних войнах, а в 1812 г. находился сперва при Багратионе, затем при Кутузове. Кутузов, по словам С. Н. Глинки, отправил его «с особенными своими распоряжениями» в авангард преследовавшей Наполеона русской армии (см. «Воспоминание о Н. М. Сипягине» в «Московском альманахе на 1828 г.», издаваемом С. Н. Глинкой. М. 1828). «Участвуя в трудных и славных подвигах Авангарда, Сипягин, — пишет С. Н. Глинка, — отличился при поражении Даву и вице-короля Итальянского» и «при городе Красном, где маршал Ней видел истребление военных своих». В дальнейшем Кульм, Дрезден, Лейпциг, Париж были этапами военной карьеры Сипягина. «Мирная» деятельность его на посту начальника Гвардейского штаба, вплоть до замены его Бенкендорфом, нами уже освещена. Отметим еще упоминание С. Н. Глинки о том, что Сипягин «кроме военного журнала, издаваемого под его руководством, и кроме записок, относящихся собственно к нему... занимался и сочинениями касательно различных отраслей управления». Об этих сочинениях человека, близко стоявшего к Союзу Благоденствия и его деятелям, ничего не известно. Удаленный с поста начальника Гвардейского штаба, Сипягин сперва некоторое время командовал 6-й пехотной дивизией в Ярославле. Интересно отметить, что и на новом месте Сипягин, лишенный своих старых сотрудников по Гвардейскому штабу и «Военному Обществу», развивал все ту же общественно-полезную деятельность, хотя и в меньшем масштабе (учредил ряд школ, в том числе школу взаимного обучения, библиотеку для чтения и т. п.). Из Ярославля Сипягин был переведен в Рязань и из Рязани — военным губернатором в Тифлис, где вскоре (в 1828 г.) и умер, в возрасте всего лишь 42 лет. Одновременно в Москве умерла его вторая жена, ур. Кушниковы. Пушкин в «Путешествии в Арзрум» отметил смерть Сипягина. А. Я. Булгаков писал 3. XI. 1828 г. из Москвы брату: «и мы здесь очень жалели о Сипягине. Хорошему всякий отдаст справедливость» («Русский Архив», 1901, кн. 3, стр. 196). «Широкообразованный, деятельный, занятый широкими планами и преобразованиями, Сипягин приобрел всеобщее уважение, — пишет один из его биографов, — с подчиненными своими обращался чрезвычайно ласково, но в отношении к старшим вел себя с холодной вежливостью». Быть может, отчасти этим объясняется недоброжелательное отношение к Сипягину Н. Н. Муравьева-Карского и особенно А. П. Ермолова, оставивших о нем неприязненные отзывы. Между прочим тот же биограф («Военный Сборник» 1860, № 10) пишет, что «Сипягина долго занимала мысль составить историю Отечественной войны. Тщательно собирал он материалы для сего сочинения и уже начинал приводить их в порядок, когда смерть застигла его». Сипягин интересовался литературой, искусством (особенно зодчеством), был, видимо, в близких отношениях с драматургом А. А. Шаховским (писавшим ему свои «Письма из Италии», печатавшиеся в «Сыне Отечества» за 1817 г.). Сипягину посвящено несколько стихотворений — в «Русском Инвалиде» за 1828 г. № 288 (В. Филимонова), в «Московском альманахе на 1828 г.», издаваемом С. Н. Глинкой (М. 1828), стихотворение «Подвиг Сипягина» Ф. Н. Глинки, и др.

Глава XI.

Литография Ив. Беггрова

1817

«Литография здесь в ужасной моде. Вот водевиль написанный по сему случаю:

«Литография! Ура!
Вот то счастье мы имеем.
Будь гигантом, будь пигмеем —
Будь животным — спору нет —
Все изобразит Вернет.
Ныне наши бульвары
Вывески кровавых дел:
Здесь — пожар известных сел,
Дале носятся гусары.
Стены комнат — как одна,
Все испещрены войсками.
Всюду мир — мы знаем сами,
А в печати — так война», —

писал из Парижа поэт В. Туманский издателю «Благонамеренного» (письмо от 14.XI.1819 г., помещено в декабрьской книжке), имея в виду бесчисленные литографии Ораса Верне и прочих баталистов, буквально наводнившие Париж в это время. «Все погнались за Вернетами (Карль, Орас)» — свидетельствовал тот же Туманский в другом месте.

Увлечение литографией перекинулось и в Петербург. На Невском магазины бойко торговали литографиями, импортируемыми из Франции. Ведомственные литографии — «Военно-топографического депо Главного штаба» и «Государственной коллегии иностранных дел» — одни, конечно, не могли удовлетворить широко растущего спроса. Этому спросу призвана была удовлетворить и удовлетворяла, повидимому, на первых порах частная литография (и магазин в то же время) Ивана Беггрова. «Предприятие г. Беггрова», помещавшееся «на бойком месте» — Невский, № 25, по размаху и характеру своей деятельности было, в сущности, во всем подобно многочисленным парижским лавочкам (типа Мартинэ).

Литография Беггрова возникла в 1817 г. Об этом свидетельствует сын Ив. Беггрова — А. И. Беггров — в рукописной заметке, посвященной биографии отца. «И. П. Беггров — говорится в ней — в 1817 году основал первую частную литографию в Петербурге, присоединив к ней

и картинный магазин»¹. Этому показанию можно верить. Правда, беггровских литографий 1817 г. мы не знаем. Но в первом издании «Генеалогической, хронологической и синхронистической таблицы Российской Истории» кавалера Филястри, напечатанной, как указано в конце, «в типографии Плюшара» в 1818 г. (цензурное разрешение — «Спб. Майя 28 дня 1818 года»), имеются четыре литографированные виньетки, из которых одна подписана: «Lithographie Beggrow», а другая: «Lithographie par Beggrow». Первая подпись безусловно свидетельствует о существовании в начале 1818 года литографии Беггрова и о том, что эти литографированные украшения, впечатанные в текст «Таблицы», сделаны отнюдь не у Плюшара (иначе бы и место печати было указано, конечно, не просто «в типографии Плюшара», а, как во втором издании «Таблицы»² — «в типографии и литографии Плюшара»). Виньетки для первого издания «Таблицы» кавалера Филястри были, очевидно, одной из первых заказных работ, исполненных литографией Беггрова, в данном случае для Плюшара.

О разнообразном ассортименте заказов, выполнявшихся «первой частной литографией в Петербурге», мы узнаем из следующей заметки:

«В помянутой литографии (Беггрова) принимаются также для печатания музыкальные произведения, кои приготавлиются с возможным искусством, изящностью и чистотою, без малейшего замедления. За страницу нот, писанных на камне, платят по 10 р.; за таковую же, переведенную с бумаги на камень, 5 р. — За бумагу и печатание особливо. Здесь же принимаются для печатания на камне разные художественные произведения и письмо, как то: П и с ь м о. С целого листа кругом, за первые 100 экз. 15 р. Малым сочинениям назначается соразмерная цена. Та б л и ц ы. Простые — за первые 100 экз. 15 р. и за следующие 6 р. За таковые же с большими надписями и рубриками платится сообразно количеству и качеству работы. Визитные карты. На пергаментной бумаге, лучшим гравюрным шрифтом, за первые 100 экз. 15 р., за следующие 10 р. Художественные произведения. Цена таковым назначается по достоинству работы»³.

В числе многочисленных заказных работ, исполненных литографией Ивана Беггрова 1819—1820 гг., отметим, между прочим, «таблицы» к книжке, переведенной школьным товарищем Пушкина — М. А. Корфом: «Графодромия или искусство скорописи. Сочинение Г. Астье. Переделанное и примененное к Русскому языку бароном Модестом Корфом». Санктпетербург. В типографии Н. Греча. 1820 (ценз. разр. 17. II. 1820 г.)⁴, в числе подписчиков на которую поименован, в конце книги, чуть ли не весь «пушкинский выпуск» лицей, в том числе и сам Пушкин. М. А. Корф счел долгом в предисловии к переводу выразить благодарность литографу. «Всякий заметит, — пишет Корф, — чистоту, красоту и, что здесь всего важнее, необыкновенную точность рисунка. Г. Беггров, усовершенствовавший себя в нашем отечестве в литографическом искусстве, довел оное, кажется, до высочайшей степени превосходства».

О высокой репутации Беггрова-литографа свидетельствует и факт приглашения его П. Л. Шиллингом, в середине 1820 г., в литографию Министерства иностранных дел на должность «первого печатного мастера», взамен выбывших иностранцев (см. гл. VII).

Однако заказы — это только одна сторона деятельности литографии Беггрова. Другая сторона — непосредственная издательская деятельность. Об изданиях Беггрова мы узнаем из его публикаций. В марте 1822 г. Беггров, в частности, публиковал, что желающие могут получить у него следующие «литографические произведения»:

1. Литографический альбом — «издание, состоящее из 144 рисунков и нарочно приготовленное к постепенному классическому учению Рисования. Полное 72 р., а половина 40 р.».

2. Разные другие классические рисунки.

3. Географический Атлас, без наименования земель, городов, рек и проч. 17 листов большого формата. 5 р.

4. Русские прописи, 18 л. в б. 8-ку. 1 р. 50 к.

5. Достопримечательные виды С. П-бурга, искусно раскрашенные в большом формате. Каждый вид или эстамп 10 р., неиллюминированный 2 р. 50 к.

6. 12 апостолов, в половину фигуры, с их принадлежностями, в большую четвертку, в обертке, 10 р.»⁵.

Издательская деятельность Бегрова вызвала известный «резонанс» в печати, привлекла общественное внимание. Журнал «Благонамеренный», помещавший заметки о литографии Бегрова в разделе «Разные известия, замечания и любопытные новости», писал (в начале 1821 г.):

«Литография в Санктпетербурге приходит в большее и большее совершенство. Слух носится, что составляется общество для поощрения сего полезного искусства... г. Бегров, известный уже Публике своими литографическими работами, будет продолжать и ныне начатое им в прошедшем году издание Литографического Альбома, который будет выходить 1 числа каждого месяца тетрадками, по 6 листов в каждой. Он же, в сообществе с Г. г. Сабат и Колльманом, будет издавать в нынешнем году Собрание литографированных видов Санктпетербурга по два листа в месяц... Подписка на сии издания принимается у г. Сабата... г. Колльмана... г. Бегрова... и у книгопродавцев: Сен-Флорана и братьев Слѣниных...»⁶

Братья Булгаковы, интересовавшиеся литографией и нередко отмечавшие в своих письмах появление «литографических новинок», отметили и выход первой тетради бегровского «Литографического Альбома» за 1821 г. Конечно, о нем идет речь в письме А. Я. Булгакова (из Москвы) К. Я. Булгакову (в Петербург) от 20 января 1821 г.

«Vive la lithographie!
C'est une rage partout:
Grand, petit, laide, jolie,
Le crayon retrace tout».

«Благодарю за присланную первую тетрадь альбома литографированного»⁷. Повидимому, издание «Литографического Альбома» явилось в свое время, в глазах «друзей литографии», целым событием. Между тем нам это издание почти неизвестно. Описания его нигде нет; мы даже не знаем, сохранился ли где-нибудь полный экземпляр. Ровинский (стр. 49) привел его заголовок: «Album Lithographique pour l'année 1820 offrant des Etudes progressives pour apprendre à dessiner les paysages, par C. Beggrow. Livraisons 1—3», и указал, что в каждом из 3-х выпусков — по 6 литографий большого формата (в лист), в числе которых — ряд видов Павловска. В сведения, сообщенные Ровинским, нужно внести существенную поправку: не три выпуска с 18 литографиями были изданы Ив. Бегровым, а двадцать четыре, с 144, в общей сложности, литографиями Карла Бегрова. Издание, таким образом, следует считать одним из капитальнейших памятников литографического искусства того времени. Что касается других изданий И. П. Бегрова, поименованных в вышеприведенных журнальных заметках 1821—1822 г., то о них в литературе вообще нет никаких, даже и отрывочных, сведений.

Известность И. П. Беггрова-литографа — это известность Беггрова-издателя, печатника и каллиграфа; художник он — посредственный. К лучшим его работам принадлежат гравированные на камне книжные обложки (альманаха «Новоселье», ч. I, Спб. 1833 г., и др.). Подлинную же славу литографическому заведению «Невский, 25» во всем, что касается работ художественного порядка, создал на деле младший брат И. П. Беггрова — Карл Беггров (1799—1875), начавший литографировать еще учеником Академии художеств, которую кончил в 1821 г. 23—24 лет от роду. В 1820—1821 гг. Карл Беггров исполнил литографии для «Литографического Альбома», издававшегося его братом. В следующем, 1822, году — первом году по выходе из Академии, Карл Беггров исполнил сразу же большое количество работ. Тут и целый альбом «Народы, живущие между Каспийским и Черным морями» (Спб. 1822 г., 3 выпуска, издание «Общества Поощрения Художников») ⁸, и прекрасный портрет И. А. Дмитриевского (с оригинала Кипренского), и превосходная пейзажная литография «Вид парка в Дмитриевском», и ряд других литографий, в числе которых один из капитальнейших листов ранней русской литографии и в то же время наиболее известное произведение Карла Беггрова — огромная литография с изображением только что тогда отстроенной зодчим Росси «Арки Генерального штаба» ⁹ (на б. Дворцовой площади, перед Зимним дворцом). Бесконечное количество новых работ в последующие годы окончательно упрочило славу Беггрова-младшего, хотя, надо сказать, ничего равного «Арке Генерального штаба» он уже не создал.

Говоря о Карле Беггрове, мы должны отметить, что при всех достоинствах он, как художник, не обладал творческой самостоятельностью. Но, будучи хорошим рисовальщиком, он был хорошим «интерпретатором» чужих произведений. Воспроизводя на камне чужой оригинал, он тонко, не искажая, передавал особенности подлинника. Его репродукция «портрета Дмитриевского» Кипренского ¹⁰ (1822 г.) почти на уровне литографий самого Кипренского; его ранние «усадебные» литографии — вид Дмитриевского ¹¹ (Тутолминых) и виды Ильинского ¹² (подмосковной Остерман-Толстого) — скорее всего копии с А. Е. Мартынова или очень близкие подражания ему, хорошо передают своеобразную пейзажную манеру этого недостаточно еще оцененного мастера русского пейзажа. Свой же собственный скромный «талант» Карл Беггров — ученик М. Н. Воробьева — проявлял главным образом в качестве «видописца» Петербурга — изобразителя его перспектив и архитектурных памятников. За исполненный в 1832 г. «по заданной программе» «Перспективный вид главного фасада Михайловского дворца» (ныне здание Государственного Русского музея) Карл Беггров признан был «академиком перспективной живописи».

Художественная карьера старшего брата Карла Беггрова — Ивана Беггрова, подлинного основателя «Lithographie Beggrow», была не столь благополучна. Только в 1841 г. и, видимо, не без труда, получил он от Академии звание «вольного художника». Биография Ивана Беггрова, поскольку именно он является основателем «первой частной литографии в Петербурге», собственно говоря, представляет для нас даже больший интерес, чем биография его брата. Поэтому мы считаем нужным изложить то небольшое, что удалось отыскать.

Иван Петрович Беггров, — он же Иоганн Фридрих Беггров, — родился 2 декабря 1793 г. в Риге, в семье часового мастера. Воспитывался до 18-летнего возраста в родном городе, а затем переселился в Москву, где давал уроки рисования. После пожара 1812 года Иван Беггров переехал в Петербург и пытался заняться гравированием. Здесь он награвировал офорт, под руководством гравера С. Карделли, по словам Ровинского (стр. 48), «пять больших, очень плохих досок (из числа 12-ти) с изображением русских побед над французами»

(с оригиналов Д. Скотти). Потерпев очевидную неудачу в занятиях гравюрой, Иван Беггров предпочел «переквалифицироваться» на литографа. Его литографская деятельность, начавшаяся в 1817 г., нам уже известна. Основанному им «литографическому заведению» суждено было просуществовать десятки лет. В то же время Иван Беггров занимался, видимо, и «акварельной перспективной живописью». По крайней мере Н. И. Уткин, поддержавший в 1841 г. перед Академическим советом просьбу Беггрова о присвоении ему звания «неклассного художника», свидетельствовал, что Иван Беггров «кроме литографии, с давнего времени занимается пейзажной и перспективной живописью à la gouache»¹³.

Иван Беггров пережил на два года младшего брата — Карла — и умер 5 февраля 1877 г.

Примечания

¹ Бумаги Собко в Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина. Связка «Беггров».

² Обольянинов, № 2806; Тевяшов, стр. 14—16 (описывают второе издание). В. Я. Адарюков также («Кн. в Р.», стр. 403 и др.) описывает второе издание (1820 г.), как якобы первое (1818). Литографии Александра и Ежова иллюстрируют только второе издание. Первое же издание содержит только четыре литографированных виньетки Беггрова. Оно озаглавлено: «Генеалогическая, хронологическая и синхронистическая таблица Российской Истории от основания Государства до 1818 года, разделенная на шесть периодов. Сочиненная Кавалером Филистри, придворным Королевским Прусским поэтом и бывшим Вице-Директором зрелищ Его Величества Короля Прусского в Берлине, Членом Академии Словесности Туринской, Миланской и Аркадской в Риме, увенчанным от знаменитого Падуанского Университета и почетным Членом многих других ученых обществ». В конце издания: «Печатано в типографии Коллежского Секретаря Александра Плюшара». Года нет, но цензурное разрешение, напечатанное вслед за заглавием, на 1-м листе, помечено: «Спб., Мая 28 дня 1818 года». Издание состоит из трех таблиц или 12 листов; каждые четыре листа, будучи склеены, образуют таблицу. Вторая и третья таблицы озаглавлены: «Предварительные исторические замечания» и «Продолжение предварительных замечаний». На первом листе второй таблицы, сверху, слева в наборный текст впечатана виньетка (144 × 114), изображающая женщину (Россию?), со скипетром в правой руке и моделью маленького храма-беседки в левой, окруженную атрибутами: рогом изобилия, глобусом, палитрой, угольником и пр. Внизу подпись: «Lithographie Beggrow». В начале третьей таблицы, сверху, справа помещена вторая виньетка (144 × 125), изображающая также сидящую на камне женщину, с пальмовой ветвью в левой руке и горящим светильником в правой руке, поднятой кверху. Подпись «Lithographie par Beggrow». Кроме того, в конце 2-й и 3-й таблицы помещены еще две менее интересные виньетки, сделанные, вероятно, тем же Беггровым, но без подписи.

³ «Благонамеренный», 1822 (март), ч. 17, № XIII.

⁴ Первая публикация о книжке Корфа сделана была еще в ноябре 1819 г. (см. «Русский Инвалид», 1819, стр. 1084): «в скором времени выйдет из печати Графодромия или искусство скорописи... с семью принадлежащими к ней превосходно литографированными таблицами».

⁵ «Благонамеренный», 1822 (март), ч. 17, № XIII.

⁶ Там же, 1821, приб. к № I—II, стр. 3—4.

⁷ «Русский Архив» 1901, кн. 1, стр. 52; французские строки, приводимые Булгаковым, — повидному, оригинал приведенного в начале настоящей главы стихотворения В. Туманского.

⁸ Ров., 1, стр. 65. «Материалы», № 342; Тевяшов, стр. 40—41.

⁹ Ров., 4, Тевяшов, стр. 45 (воспроизведение), Ад. «Очерк», стр. 8—9 (воспроизведение). Не лишены интереса сведения, сообщенные об этой литографии «Русским Инвалидом» (№ 300 от 21/XII, 1822): «любителям изящных художеств, и особенно отечественных предметов, без сомнения приятно будет узнать что недавно вышел в свет литографический эстамп, изображающий дом Главного Штаба... с новоустроенною аркою оного... Эстамп сей, как по выбору предмета, так и по сходству и точности самого изображения, заслуживает особенного внимания просвещенной публики. Трудившийся над оным художник г. Карл Беггров известен уже, с весьма выгодной стороны, многими своими рисунками и литографиями. На сей раз избрал он самый большой формат, в коем доне, сколько нам известно, виды здешней столицы никогда не были представлены. Желющие могут получить сей прекрасный эстамп у самого художника живущего у Казенного моста, в доме Кусовникова... Цена раскрашенному 20,

а нераскрашенному 10 р. за экземпляр». Благодаря, очевидно, тому, что Карл Беггров исполнил эту литографию, его и называют нередко «ученым литографом Главного штаба». Между тем он никогда им не был. До 1825 г. он работал главным образом у брата — И. П. Беггрова, а с 1 мая 1825 г. вступил в должность «ученого литографа при художественных заведениях Главного управления путей сообщения и публичных зданий», в которой и состоял, повидимому, до конца 40-х годов, когда вследствие «слабости зрения», почти перестал работать (см. Бумаги Собко, связка «Беггров»). Умер он в 1875 г.

¹⁰ В собрании Государственной библиотеки СССР им. Ленина, инв. 5246 (разм. 166 × 183 по изображению), подписан и датирован 1822 годом.

¹¹ Частное собрание в Москве. Разм. 315 × 425 (по рамке), подписан и датирован 1822 годом. Внизу под изображением надпись чернилами: «Vue d'une partie du Jardin de Dimitrevskoe appartenant[à] S. E. Monsieur de Toutolmine, con-seillier privé...»

¹² В собрании Государственной библиотеки СССР имени Ленина: «Вид господского дома в селе Ильинском, на Москве реке» (308 × 412, по рамке, инв. 8737); «Вид грота в селе Ильинском» (303 × 406 по рамке, инв. 3272); «Вид руины над колодезем с каскадом в селе Ильинском» (305 × 405, по рамке, инв. 3270) и «Вид с горы за Москву реку от господского дома в селе Ильинском» (305 × 405, по рамке; инв. 3271).

¹³ Бумаги Собко в Публичной б-ке им. Салтыкова-Щедрина — связка «Беггров» (биографическая заметка о И. П. Беггрове его сына — А. И. Беггрова, выписки из дел Академии художеств о Беггрове и т. п.).

Глава XII

Вл. Погонкин

1818

Владимир Иванович Погонкин принадлежит к числу ранних русских литографов-профессионалов. Его первые работы в области литографии относятся еще к 1818—1819 гг. Наш перечень ранних русских литографов был бы не полон, если бы мы не коснулись деятельности Погонкина, тем более что и жизнь его и деятельность чрезвычайно типичны и ярко характеризуют трудности, которые приходилось преодолевать первым мастерам литографии.

Погонкин — прежде всего художник-портретист и, в то же время, один из лучших мастеров репродуктивной литографии. Такие его работы, как «М. А. Кикина» (с П. Ф. Соколова)¹ или «А. Г. Варнек» (с автопортрета Варнека)², принадлежат, безусловно, к лучшим образцам русской портретной литографии 20-х годов. Именно Погонкин открыл собою длинный ряд художников-литографов, поставивших своей задачей воспроизводить на камне чуть ли не все выдающиеся произведения русской живописи, по мере их появления. Эти мастера подчас совершенно отказывались от самостоятельного творчества; зато роль их в деле популяризации литографии и в качестве «проводников большого искусства в массы» очень велика. Вслед за Погонкиным, положившим начало своими литографиями с Боровиковского (1819)³ и с «Садовника» Кипренского (1821)⁴, на сцену выступила довольно многочисленная группа мастеров репродуктивной литографии. Среди них — ученики Венецианова, воспроизводившие картины своего учителя, нередко в оригинале до нас не дошедшие; среди них — Александр Сандомури и его «школа» (Евг. Житнев, крепостной Шереметева Безлюдный), работавшие в 20-х годах над репродукциями с картин главным образом Кипренского, и др.

Когда началась деятельность Погонкина-литографа? На этот вопрос ответ дает сам художник. В одной своей журнальной статье (в 1829 г.) Погонкин упоминает, что он уже двенадцать лет, как «изыскивает средства для усовершенствования литографических произведений в своем отечестве»⁵. Это указание определяет начало литографской деятельности Погонкина 1818 годом. И действительно: в собрании Ровинского, ныне в Музее изобразительных искусств имени Пушкина в Москве, хранится самая ранняя из известных нам литографий Погонкина — портрет минералога Ф. И. Верта⁶ с надписью: «Франц Ивановичу Верту другу моему. Рис[овал] Вла[димир] Погонкин 1818 октя[бря] 4 дня»

(Ад. Об., 1). Едва ли это не первый вообще опыт Погонкина в литографии. В следующем, 1819, году художник выступил уже с целой тетрадкой репродуктивных литографий с Боровиковского (шесть листов), вслед за которой последовал непрерывный ряд работ. Рассмотрение позднейшей деятельности Погонкина не входит в нашу задачу, но, думается, нужно осветить некоторые моменты биографии художника в ранний период его деятельности и выявить попутно своеобразную личность Погонкина — энтузиаста литографии, пытавшегося, по мере сил, пропагандировать «сей важный для искусств предмет» (как говорил Погонкин).

Биография художника, во всяком случае, небезынтересна. Погонкин родился в 1793 г. в Петербурге, учился в Академии художеств, но Академию не кончил, так как в 1812 г. вступил в военную службу и солдатом участвовал в кампаниях 1812—1814 гг. По возвращении из походов, 29 мая 1815 г., Академия художеств, «в уважение принесенной им отечеству службы», выдала Погонкину аттестат 1-й степени⁷. Через два-три года после этого художник окончательно избрал специальность литографа, и — если не считать единственной исполненной им картины «Ополчение 1812 года», известной нам только по литературным данным, — видимо всецело, на всю жизнь, замкнулся в рамки литографского искусства.

Начиная с 1821 г. Погонкин трудился главным образом по заказам только что возникшего «Общества Поощрения Художников» (позднее: «Общество Поощрения Художеств»). Несмотря на заказы Общества художник, видимо, нуждался, так как пытался заняться попутно преподавательской деятельностью. Так, в 1824 г., в журнале «Соревнователь просвещения и благотворения» он поместил объявление о намерении обучать «рисовке на камне», как на дому у учеников, так и у себя дома, заверяя при этом, что «все открытия по части литографической и приспособления к чистоте печатания каждого рисунка будут его, художника, важнейшей обязанностью»⁸. В то же время (19 февраля 1825 г.) Погонкин, ссылаясь на тягость материального положения, «всеподданнейше» просил императрицу Марию Федоровну «об определении его в какое либо из заведений» (состоящих под ее началом) «по части литографического искусства». В этом прошении имеется ряд автобиографических мест, которые нелишне привести. Они не только дают материал для биографии Погонкина, но и свидетельствуют о затруднениях, которые приходилось преодолевать художнику-литографу, решившему, в те времена, посвятить себя «рисованию на камне».

«Имея щастие воспитываться в Академии Художеств, — пишет Погонкин, — обучался я портретной живописи, но как по случаю воззвания всенародного в 1812 году вступил в военную службу, то и не успел окончить курса своего учения. Возвратясь же в отечество нашел себя принужденным, оставя живопись, заняться рисованием на камне и при величайших усилиях наконец приобрел в том познание, которое доставило мне способ вступить в число художников, занимающихся для Общества поощрения таковых, кое удостоило первые мои труды — «С а д о в н и к а» — принять с отличною благосклонностию. Портреты императора Петра 1-го, княгини Родзевиловой и многие другие произведения, не остались также без общего одобрения... Но при всем моем навыке за недостатком хороших здесь печатников многие мои работы были вовсе неудачно отпечатаны. Претерпев много от вышепомянутых неудач, нахожусь не в состоянии не только выполнить единственное мое желание чтоб отправиться в чужие края для обозрения лутших литографий, хотя и уверен, что чрез то получил бы надлежащее понятие, как отвращать

встречающиеся по сему делу не удобства, но с великим трудом могу содержать семейство мое. Почему да позволено будет мне... утруждать... прозвбуою о пристроении меня соответственно познанию моему к какому нибудь из находящихся под высоким кровом вашим благотворных заведений, чрез что самое облегчится тягостное мое положение и можно будет удобнее улучшать литографическое искусство.

Художник 14 класса Владимир Погонкин.

Жительство имею Литейной части в 4-м квартале под № 501 в доме тит. сов. Ледермана.

(Лен. обл. архив, фонд 316, д. 215).

Прошение Погонкина было переслано в Воспитательный дом с запросом: «не окажется ли художник Погонкин способным к преподаванию своего искусства в Училище Глухонемых». Повидимому, место преподавателя «рисования и гравирования» в данный момент в Училище было вакантно и Гампельн там уже не преподавал, так как «его превосходительство Аркадий Иванович Нелидов», один из опекунов Воспитательного дома, ведавший делами Училища глухонемых, наложил резолюцию: «смотрителю отыскать Погонкина и привести ко мне в Опекунский Совет». Не знаем, состоялся ли «привод» Погонкина, но, видимо, Погонкин в Училище глухонемых не поступил.

Переходя к содержанию «прошения» Погонкина, отметим, что жалобы «на недостаток хороших печатников» и порчу работ составляли в то время общее явление. Так, Кипренский, испытав в 1825 г. неудачу с печатанием своей автолитографии — портрета А. С. Шишкова («литография... не удалась, хотя камень был нарисован превосходно»), вынужден был завести собственный литографский станок и, повидимому, на время стал сам печатать свои литографии. Погонкин видел выход к преодолению технических трудностей в поездке «в чужие края» «для обозрения лутших литографий», чтобы «чрез то получить надлежащее понятие» о технике литографирования. Надеждам и чаяниям Погонкина не суждено было осуществиться. В 1827—1829 гг. Погонкин с горечью имел возможность убедиться, что «Общество Поощрения Художников», по заказам которого он так много и долго работал, задачу усовершенствования за границей в литографском искусстве возложило не на него, а на архитекторов Тона и Александра Брюллова. В связи с этим художник выступил (в 1829 г.) со статьей, озаглавленной: «О б усовершенствовании литографии»⁹, в которой поделился частью накопленного им, в процессе многолетней работы, опыта и, между прочим, писал: «хотя мне и известно, что бдительное Общество Поощрения Художеств... обратило внимание... на улучшение печатания и поручило некоторым из художников, находящихся на коште оного в чужих краях для усовершенствования в их искусствах узнать все до литографии касающееся, в самой отличной Парижской литографии, за что давно уже и посланы, по требованию мастера Г. Энгельмана 1200 франков», но он, Погонкин, «в духе Русского художника, считающего за стыд скрывать что нибудь общепольное», считает необходимым свой собственный опыт сделать общим достоянием. На первый раз он сообщает свой способ «исправлять на камне рисунок испорченный или от неискусства печатающего или от какой иной причины», указав, что в результате «бесчисленных опытов» мог бы сверх того сообщить еще многое «клоняющееся к улучшению печатания».

Годы интенсивной работы Погонкина в области литографии — двадцатые-тридцатые годы. Позднейший период жизни Погонкина неясен. В 1847 г. художник ослеп. Год смерти его неизвестен.

Жизнь Погонкина — типичная жизнь нуждавшегося художника, избравшего своей специальностью область художественного творчества,

которую тогдашние официально-академические круги даже не считали «художеством». В этом отношении типично решение Академического совета по делу литографа Мошарского, просившего «об удостоении его звания художника по литографии». Академия вынесла решение «...по рассуждении, что художник должен быть в силах изобретать и производить или же по крайней мере оказать успехи в занятии теми отраслями искусств, которые причисляются к художествам, предложен был к баллотировке вопрос — признавать ли литографа, т. е. рисовальщика на камне, художником, и по собрании баллов оказалось: черных тринадцать, белых один. Определено: не признавать...»¹⁰

Примечания

¹ Воспроизведена в каталоге выставки «Русская женщина в гравюрах и литографиях» (Спб. 1911), стр. 44—45.

² Собрание Государственной 6-ки СССР им. Ленина, инв. 12475. Ад. Об., 1. Датируется 1827 годом — см. Ад. «Очерк», стр. 25 и 56.

³ «Образа, украшающие царские врата Главного Олтаря собора Казанския Божия матери, в Санктпетербурге. Писаны Советником... Академии Художеств Вл. Боровиковским. Рисованы на камне и изданы Вл. Погонкиным». В типографии В. Плавильщикова, 1819 (ценз. разр. авг. 1 дня, 1819 г.). Каждой из шести литографий соответствует всего по странице текста. Погонкин воспроизвел: «Богоматерь», «Гавриила» и «четыре евангелистов» Боровиковского.

⁴ «Садовник» исполнен в конце 1821 года. Художник-медальер Ф. П. Толстой, член Общества поощрения художников, надзиравший по поручению Общества в первые годы его деятельности за «литографическим печатанием», 3/1 1822 г. представил в заседание О-ва «отпечаток копии с Кипренского, рисованной на камне г. Погонкиным». Общество постановило выдать Погонкину за работу 200 рублей, отпечатать «Садовника» «на больших листах с слабым тоном и пустить в продаже по 5 р.»; на том же заседании поручено было Погонкину «сделать для Общества на камне копию с портрета Петра 1-го, находящегося у члена Мамонова» (Лен. обл. архив, фонд 448, д. № 5).

⁵ «Сев. Пчела», № 123, от 12 окт. 1829 г.

⁶ Инв. 44096.

⁷ Собко, «Словарь русских художников», т. III, вып. 1, стр. 303—304.

⁸ № XII за 1824 г., стр. 92—93; цитирую по Адарюкову, «Кн. в Р.», стр. 436.

⁹ «Сев. Пчела», 1829, № 123.

¹⁰ Петров, «Сборник материалов для истории Академии Художеств». Спб. 1865, ч. II, стр. 379—380.

Альбом «Гравюры на камне, исполненные в С. Петербурге, в 1816 году»

А. ЭКЗЕМПЛЯР «ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКОГО ДЕПО» В СОБРАНИИ
БИБЛИОТЕКИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА

В красном сафьяновом переплете с тисненым золотом орнаментом (по краям). На верхней крышке переплета, посередине, вытиснено:

*Gravures sur Pierre
faites
à St. Petersbourg
1816*

а несколько ниже тисненого заголовка наклеен литографированный экслибрис с надписью: «Т. XI. Военно-Топографическое Депо. № 19398. Шкап 123 (зачеркнуто: «94») п. 3» (зачеркнуто: «№ 40»). В альбоме 23 листа (листы 22 и 23, будучи отделены в свое время от альбома, ныне сохраняются в нем в качестве «вкладок»). Альбом дошел в неполном виде (см. выше гл. IV).

Описание (полистно)*

1-й л. (1) Текст: *«Premier Essai | de la gravure sur pierre | faite |
à St. Petersbourg | au Mois de Novembre | 1816».*

Между первой и второй строкой сверху — небольшой овальный штемпель с надписью «Депо Карт». Ниже (под датой «1816») тот же штемпель поставлен вторично.

Гравировано на камне.

Водяной знак: «J. Whatman 1811».

* Помимо основных данных об авторе каждой литографии (фамилия, имя, даты рождения и смерти) и описания изображения, указывается: а) размер (по рамке или, если рамки нет, по изображению), б) вид литографской техники (гравюра на камне, перо, карандаш) и состояние (в тех случаях, когда для данного листа известны два состояния), в) данные об оттиске — раскраска, водяной знак, цвет бумаги (последнее лишь в случае, если оттиск на цветной бумаге). Каждому из 27 листов, входящих в состав публикуемых четырех экземпляров альбома «Гравюры на камне», присвоен определенный порядковый номер (от 1 до 27), напечатанный в скобках. Полное описание каждого листа дается лишь однажды. В дальнейшем, если лист в альбоме повторяется, отмечаются только особенности, присущие именно данному оттиску (раскраска, водяной знак и т. п.). Размер всюду указан в миллиметрах. Подписи и надписи воспроизведены с соблюдением орфографии подлинника.

Текст: «*Second Essai | L'écriture ordinaire passe | du papier sur la pierre | La gravure sur Pierre a cet avantage sur la Gravure en cuivre, que la première | donne une quantité innombrable d'empreints, tandis que la dernière en fournit au plus | mille de bonnes. Cette invention est attribué à Mr. Senefelder de Munich, et | transportée en Angleterre de l'année 1801, mais les artistes de ce pays n'y | donnerent aucune suite, sans doute parcequ'ils ne crurent pas qu'elle fut susceptible | d'acquérir un haut degré de perfection. On ne doit employer que des pierres Calcaires | d'un grain fin et serre susceptibles de recevoir un certain poli et de s'imbiber d'eau. Pour dessiner à la plume, la surface doit être polie à la pierre ponce, | et au sable seulement pour les dessiner au crayon. On peut aussi dessiner à | la pointe sèche, à l'eau forte, &c.*» 2-й л. (2)

Литография пером (перевод с бумаги на камень).
Русский перевод текста см. на стр. 45.

Текст: «*Troisième Essai. | Ecriture à la plume | sur la pierre faite à St. Petersbourg au Mois de Novembre | 1816.*» 3-й л. (3)

Литографировано пером.

ТРЕТТЕР Вильгельм (1788—1852) — «*Играющие амурь*». Изображено девять амуров. Один из них сел верхом на козла, двое — погоняют козла и двое, спереди, тянут его за рога. На заднем плане два ветвистых дерева. Вдали слегка намеченные контуры облаков. Справа внизу подпись: *G. de Traitteur*. 4-й л. (4)

Размер 145 × 187 (по рамке).

Литография пером. 2-е состояние (с подписью, рамка несколько изменена).

Оттиск раскрашен (акварель).

То же.

5-й л. (4)

1-е состояние (до подписи).

Оттиск раскрашен (тушь, белила).

СВИНЬИН Павел Петрович (1787—1839) — «*Ниагарский водопад*». Слева от зрителя скалы; справа — низвергающийся водопад с облаком брызг внизу. На верху скал — фигурки людей (группа из трех человек). Внизу, на первом плане, камни, кустарник и две фигуры — «индейца» и «охотника». Внизу, слева, под изображением, подпись: *P. Svignine*, и посередине надпись: *La chute de Niagara*. 6-й л. (5)

Размер 229 × 186 (по рамке).

Литография карандашом.

Оттиск не раскрашен.

То же.

7-й л. (5)

Оттиск раскрашен (акварель, белила), на серой бумаге.

Рамка пририсована от руки тушью и раскрашена акварелью.

РИКАР де МОНФЕРРАН, Огюст (Август Иванович) (1786—1858) — Два изображения, рисованных на одном камне: «*Коровы на лугу*» и «*Мать с детьми*». Верхний рисунок изображает двух коров на лугу у ручейка. Справа внизу подпись: *Montferrand*. Нижний рисунок изображает женщину, сидящую на каменной ступени, обнимающую детей. Один ребенок, с яблоком в руке, сидит у нее на коленях, другой — припал слева. На заднем плане, слева, низ колонны, вдали — едва намечен контур гор. 8-й л. ()

Размер первого наброска 97×149 (по рамке); второго — 110×176 (по изображению).
Литография пером (оба изображения).
Оттиск не раскрашен. На синей бумаге.

- 9-й л. (7) **РИКАР де МОНФЕРРАН, Огюст (Август Иванович) (1786—1858)** — «*Сцена у источника*». В центре, у подножья колонны, женщина, изображенная в профиль, сидя пьет воду из большой круглой чаши. Другая женщина пытается отвести чашу от уст пьющей. Рядом с сидящей женщиной — большой сосуд, очевидно, для воды. Справа на земле — обломок карниза. Слева, за дорогой, под деревом — фонтан в виде четырехугольного вертикально поставленного камня с льющейся в водоем струей воды. Вдали — гористый пейзаж и селение. На постаменте (базе) колонны подпись зеркальным письмом: *Gravé | par | Montferrand 1816*.

Размер 177×302 (по рамке).
Литография карандашом.
Оттиск не раскрашен; на розовой бумаге.

- 110-й л. (8) Текст: «*Trois Walzes | et | une Ecossaise | gravées | sur pierre à St. Petersbourg | 1816*».

Гравировано на камне.
Оборот листа:

Ноты: «*Walze 1*» и «*Walze 2*».

Гравировано на камне.
Водяной знак: «J. Whatman 1811» (год слегка зарезан).

- 11-й л. (9) Ноты: «*Walze 3*» и «*Ecossaise*».

Гравировано на камне.
Водяной знак: «J. Whatman».

- 2-й л. (10) **ГАТТЕНБЕРГЕР, Иоганн-Франц-Ксаверий (Франц Иванович)** (работал в России приблизительно с 1790 г., умер около 1820 г.) «*Источник*». Проект фонтана в виде скалы с фигурой бегущей в испуге женщины, у ног которой — разбитый кувшин с текущей из него водой. Рядом с кувшином — змея, свернувшаяся в клубок. Вокруг скалы ели и кустарник. Внизу виньетка (круг) с изображением женщины, спасающейся от змеи, извивающейся у корней дерева, и сатира, душащего руками змей. Слева, под изображением, подпись: *Hattenberger* и справа: *dessiné sur pierre*.

Размер 271×203 (по изображению).
Литография карандашом. Виньетка исполнена размывкой.
Оттиск не раскрашен, за исключением виньетки слегка подцвеченной тушью. Водяной знак: «J. Whatman».

- 13-й л. (10) То же.

Оттиск раскрашен (тушь, белила), на зеленой бумаге, обрезан (382×260), обведен по краям тушью и наклеен на белый альбомный лист.

- 14-й л. (11) **ШИФЛЯР, Самойло Петрович** (работал между 1812 и 1834 гг.) — «*Грифонаж*» (копия с Орловского?). Шестнадцать изображений. Верхний ряд (слева направо): башкир, китаец, парусная лодка, лошадь на лугу и пейзаж с отдыхающими путниками; второй ряд: спешившийся казак, ведущий под уздцы лошадь, пейзаж с путниками, идущий крестьянин с посохом, котомкой и лаптями за поясом, пейзаж с мостом, извозчик на стоянке, в санях, сидящий спиной к зрителю; третий ряд: морской пейзаж при лунном освещении, с кораблями на море и башней на берегу, тройка,

запряженная в зимний возок, несущаяся мимо верстового столба, всадник (кирасир), извозчик и «хлебник» (продавец калачей и баранок), старик в шляпе с пером, с трубкой в правой руке, с бокалом в левой, и, наконец, последнее изображение—орлиная голова (подпись Орловского?). Вверху справа подпись: *S. Chiflard* | 1816.

Размер 274 × 398 (по изображению).

Литография карандашом.

Оттиск не раскрашен. На светло-коричневой бумаге.

ГАТТЕНБЕРГЕР, Иоганн-Франц-Ксаверий (Франц Иванович) 15-й л. (12)
(работал в России приблизительно с 1790 г., умер около 1820 г.)—*«Дафнис и Хлоя»*. Дафнис и Хлоя сидят на камне, под сенью дерева. Дафнис обучает Хлою игре на флейте. Справа внизу монограмма *НВ*. Внизу, под изображением, подпись: *dessiné sur pier[re] par le Conseiller de Cour Hattenberger. 1816.* (Буквы, заключенные в скобки, в оригинале вправлены карандашом).

Размер 340 × 241 (по рамке).

Литография карандашом.

Оттиск не раскрашен. Водяной знак: «J. Whatman. 18 [...]».

То же.

16-й л. (12)

Оттиск раскрашен (акварель).

ОРЛОВСКИЙ, Александр Осипович (1777—1832) — *«Башкир и киргиз верхами» (солдаты иррегулярного войска; проект форм?)*. Изображены два всадника: слева, спиной к зрителю, с колчаном стрел и луком—башкир, справа, лицом к зрителю,—киргиз, также вооруженный луком и стрелами. Киргиз указывает дорогу нагайкой. Налево — ров и здания. Вверху справа подпись: *A. Orlovsky* | 1816.

Размер 252 × 392 (по рамке).

Литография карандашом.

Оттиск не раскрашен.

Ровинский 37; Верещагин 2; Каталог ГРМ (1938 г.) — № 319.

То же.

18-й л. (13)

Оттиск раскрашен (акварель). Раскраска авторская?

ГАТТЕНБЕРГЕР, Иоганн-Франц-Ксаверий (Франц Иванович) 19-й л. (14)
(работал в России приблизительно с 1790 г., умер около 1820 г.)—*«Ваза (со сценой «Укрощение кентавра»)*. Проект вазы для Фарфорового завода, подражающей по форме нижеиталийским (этрусским) амфорам. Богатый скульптурный орнамент (фигуры амуров наверху, сыплющих из корзин, в отверстие вазы, цветы и плоды). В среднем поясе — роспись: «Укрощение кентавра». Ручки вазы—со спиральными завитками, на которые надеты маски. Слева внизу надпись: *Composé dessiné sur pierre par le | Conseiller de Cour et Professeur d'Hattenberger. 1816.*

Размер 280 × 114 (по изображению).

Литография пером.

Оттиск не раскрашен.

То же.

20-й л. (14)

Оттиск раскрашен (акварель), обрезан, обведен по краям листа тушью и наклеен на розовый альбомный лист. Раскраска авторская?

ШИФЛЯР, Самойло Петрович (работал между 1812 и 1834 г.) — 21-й л. (15)
«Гвардейский солдат, в рост, с ружьем у ноги». Изображен гвар-

дейский солдат (гренадер), в рост, в полной амуниции, в кивере, с ранцем и с шинелью через плечо. На груди ордена. Лицо повернуто на $\frac{3}{4}$ вправо. На фоне изгородь и деревья. Справа внизу подпись: *Chiflard*.

Размер 316 × 226 (по рамке).

Литография карандашом.

Оттиск не раскрашен.

- (22-й л.) (16) **НЕИЗВЕСТНЫЙ ЛИТОГРАФ** (с оригинала Треттёра?) — «План, вид и разрез тротуара» (чертеж).

Размер 211 × 359 (по рамке), 327 × 438 (по листу).

Литография пером.

Оттиск раскрашен (тонирован слегка акварелью).

- (23-й л.) (17) **СОКОЛОВ, Петр Федорович** (1791—1847) — «Портрет Шиллинга» (Александра Львовича Шиллинга фон Канштадт? 1787—1836). Изображен на $\frac{3}{4}$ влево, по грудь, в форме, с орденами и с медалью участника войны 1812 года. Внизу слева подпись: *П. С.* Посередине карандашом старая надпись: *барон Шиллинг*.

Размер 270 × 265 (по изображению), 390 × 328 (по листу); линия верхнего края листа, вследствие того, что лист был вырезан из альбома, неровна.

Литография карандашом.

Оттиск не раскрашен. Водяной знак: «J. Whatman. 1813».

Б. ЭКЗЕМПЛЯР БИБЛИОТЕКИ АЛЕКСАНДРОВСКОГО ДВОРЦА-МУЗЕЯ

В красном сафьяновом переплете с тисненым золотом орнаментом по краям. На верхней крышке переплета посередине вытиснено:

*Gravures sur Pierre
faites
à St. Petersbourg
1816*

В альбоме 23 листа. Альбом в полной сохранности. Инвентарь—А № 4831.

Описание (полистно)

- 1-й л. (2) Текст «*Premier Essai | de la gravure sur pierre | faite à St. Petersbourg au Mois de Novembre 1816*».

На синей бумаге.

- 2-й л. (2) Текст. (*Second Essai...*)

- 3-й л. (3) Текст. (*Troisième Essai...*)

- 4-й л. (4) Треттёр — «Играющие амуры».

2-е состояние (с подписью, рамка несколько изменена).

Оттиск не раскрашен.

- 5-й л. (6) Монферран — «Коровы на лугу» и «Мать с детьми».

Оттиск не раскрашен. На зеленой бумаге.

- 6-й л. (8) Ноты.

На зеленой бумаге.

- 7-й л. (9) Ноты.

На зеленой бумаге.

Гаттенбергер — «Источник» (проект фонтана). 8-й л. (10)

Оттиск не раскрашен, за исключением изображения «сатира и женщины» (в кругу), слегка тонированного тушью.

То же. 9-й л. (10)

Оттиск раскрашен (акварель, белила), на розовой бумаге, обрезан, наклеен на белый альбомный лист, одна сторона которого окрашена светло-коричневым тоном.

То же. 10-й л. (10)

Оттиск раскрашен (акварель).

Свиньин — «Ниагарский водопад». 11-й л. (5)

Оттиск не раскрашен.

То же. 12-й л. (5)

Оттиск раскрашен (акварель). Рамка пририсована от руки тушью.

Монферран — «Сцена у источника». 13-й л. (17)

Оттиск не раскрашен. На зеленой бумаге.

Орловский — «Башкир и киргиз верхами». 14-й л. (13)

Оттиск не раскрашен. Водяной знак: «Whatman 181[4]».

То же. 15-й л. (13)

Оттиск раскрашен (акварель). Раскраска авторская?

Шифляр — «Грифонаж». 16-й л. (11)

Оттиск не раскрашен. На зеленой бумаге.

Гаттенбергер — «Ваза (со сценой «Укрощение кентавра»». 17-й л. (11)

Оттиск не раскрашен. Водяной знак: «Whatman 1811».

То же. 18-й л. (14)

Оттиск раскрашен (акварель), обрезан, обведен по краям тушью и наклеен на белый альбомный лист, одна сторона которого окрашена в розовый тон. Раскраска авторская?

ОРЛОВСКИЙ, Александр Осипович (1777—1832) — «Всадники» 19-й л. (18)
(Юнкер и рядовые лейб-гвардии Кавказско-горского эскадрона. Проект форм). Три всадника едут влево по неровной холмистой местности. Первый всадник, в богатом наряде кавказского горца (форма юнкера лейб-гвардии Кавказско-горского эскадрона), в шлеме, с луком и саблей и с колчаном стрел за спиной, обернувшись назад, нагайкой показывает дорогу двум следующим за ним всадникам (в форме рядовых горского эскадрона). Вверху справа подпись: *A. Orlovsky* 18 III 16.

Размер 250 × 387 (по рамке).

Литография карандашом. 1-е состояние (без замка справа).

Оттиск не раскрашен.

Ровинский 38; Верещагин 1; Каталог ГРМ (1938 г.) — № 316.

Гаттенбергер — «Дафнис и Хлоя». 20-й л. (12)

Оттиск раскрашен (акварель, белила). На зеленой бумаге.

- 21-й л. (15) Шифляр — «Гвардейский солдат, в рост, с ружьем на караул». Оттиск раскрашен (акварель), обрезан и наклеен на белый альбомный лист.
- 22-й л. (19) НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК — «Букет цветов». Размер 213 × 266 (по изображению). Литография карандашом. Оттиск раскрашен (акварель).
- 23-й л. (12) Гаттенбергер — «Дафнис и Хлоя». Оттиск раскрашен (акварель).

В. ВТОРОЙ ЭКЗЕМПЛЯР БИБЛИОТЕКИ им. В. И. ЛЕНИНА

В оклеенном красной бумагой переплете, с тисненым золотом орнаментом по краям. Корешок из красного сафьяна. На верхней крышке переплета посредине вытиснено:

*Gravures sur Pierre
faites
à St. Petersburg*

В альбоме 17 листов. Альбом в полной сохранности.

Описание (полистно)

- 1-й л. (1) Текст: «*Premier Essai | de la gravure sur pierre | fait à St. Petersburg | au Mois de Novembre | 1816.* Подпись: *Ecrit et Gravé par Therese Schneider.*
- 2-й л. (11) Шифляр — «Грифонаж». Оттиск не раскрашен.
- 3-й л. (11) То же. Оттиск не раскрашен.
- 4-й л. (14) Гаттенбергер — «Ваза (со сценой «Укрощение кентавра»». Оттиск не раскрашен.
- 5-й л. (13) Орловский — «Башкир и киргиз верхами». Оттиск не раскрашен.
- 6-й л. (5) Свиный — «Ниагарский водопад». Оттиск не раскрашен. Водяной знак: «[W]hatman W. Balston & Co».
- 7-й л. (20) АДАМС Анри-Альбер (17 . . — 1820) — «Коринна». Коринна представлена импровизирующей. Левой рукой касается струн лиры, поставленной на пьедестал. Взор Коринны устремлен вправо (от зрителя); вьющиеся волосы, перевязанные лентой, спадают на плечи; через правое плечо перекинут плащ, конец которого развевается по ветру. Изображение покоевое. На заднем плане — деревья. Слева, на пьедестале, подпись: *H. Adams.* Размер 281 × 248 (по рамке). Литография карандашом. Оттиск не раскрашен.
- 8-й л. (20) То же. Оттиск раскрашен (акварель). Водяной знак: «J. Whatman».

ГАТТЕНБЕРГЕР, Иоганн-Франц-Ксаверий (Франц Иванович) 9-й л. (21)
(работал в России приблизительно с 1790 г., умер около 1820 г.) —
«Ваза (со сценой «Венера и Адонис»)». Проект вазы для Фарфоро-
вого завода, по форме подражающей античному кратеру. Богатый
скульптурный орнамент. Ручки, в форме кариатид, поддерживаю-
щих спиралевидные завитки, расположенные вверх вазы. В цен-
тральной части вазы роспись — «Венера и Адонис» (Венера, оста-
вив колесницу, пытается удержать Адониса; два амура, из кото-
рых один держит на привязи свору псов, обезоруживают Адониса).
Внизу посредине, под изображением вазы, подпись: *Composé
dessiné sur pierre par Hattenberger. 1816.*

Размер 253 × 192 (по изображению).

Оттиск не раскрашен.

Гаттенбергер — «Дафнис и Хлоя».

10-й л. (12)

Оттиск не раскрашен. На светло-коричневой бумаге.

То же.

11-й л. (12)

Оттиск раскрашен (акварель).

Неизвестный художник — «Букет цветов».

12-й л. (19)

Оттиск раскрашен (акварель). Водяной знак: «J. Whatman».

Гаттенбергер — «Источник» (проект фонтана).

13-й л. (10)

Оттиск раскрашен.

Орловский — «Всадники» (проект форм юнкера и рядовых гвар- 14-й л. (18)
дейского горского эскадрона).

Оттиск не раскрашен.

То же.

15-й л. (18)

Оттиск раскрашен (авторская раскраска?) Водяной знак: «[Wh]atman
A. Balston & Co».

ШИФЛЯР, Самойло Петрович (работал с 1812 по 1834 гг.) — 16-й л. (22)
«Гвардейский солдат, в рост, с ружьем на караул». Изображе-
ние прямоличное. Солдат (гренадер), изображен в полной амуни-
ции, с ранцем и шинелью через плечо. На груди ордена. Справа
внизу подпись: *S. C. | 1817.*

Размер 322 × 233 (по рамке).

Литография карандашом.

Оттиск раскрашен (акварель). Водяной знак: «Whatman».

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК (Шифляр?) — «Иван Ивано- 17-й л. (23)
вич Костин». В овале, $\frac{3}{4}$ вправо, по пояс. Внизу виньетка
(восьмиугольной формы), изображающая группу из трех лиц: рабо-
чий-каменщик (рядом с ним изображены рабочие инструменты —
лопатка, правило), в фартуке, утирает рукой слезы. Перед ним на
коленях мужчина и женщина. Мужчина кланяется в ноги; жен-
щина, закрыв лицо рукой, плачет. Ниже виньетки надпись: *Иван
Иванович Костин.*

Размер портрета 156 × 124 (по рамке) виньетки 62 × 84 (по рамке).

Литография карандашом.

Оттиск раскрашен (акварель). Водяной знак: «J. Whatman 1815».

Нам известен еще другой экземпляр этого портрета — в собра-
нии литографированных портретов Государственного Эрмитажа
(инв. № 107872). Эрмитажный оттиск не раскрашен, отпечатан на
желтой бумаге.

Г. ЭКЗЕМПЛЯР СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Тетрадь в желтой обложке, размером 310 × 405 мм, сшитая из кусков ватмана разной величины. На обложке надписей нет. В альбоме 14 листов. Тетрадь в полной сохранности.

Описание (полистно)

- 1-й л. (1) Текст: «*Premier Essai | de la gravure sur pierre | faite à St. Petersbourg | au Mois de Novembre | 1816*». Подпись: *Ecrit et Gravé par Therese Schneider*.
- й л. (18) Орловский — «Всадники».
2-е состояние (с замком).
Оттиск не раскрашен. Водяной знак: «Whatman».
Инвентарь № 111277.
- 3-й л. (19) Неизвестный художник — «Букет цветов».
Оттиск не раскрашен. Водяной знак: «J. Whatman 1814».
Инвентарь № 111278.
- 4-й л. (24) НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК — «Играющие дети». Трое детей играют на фоне пейзажа.
Размер 111 × 150 (по изображению).
Литография карандашом.
Оттиск не раскрашен. Водяной знак: «Whatman 1811».
Инвентарь № 111279.
Литография воспроизведена в «Очерке» В. Я. Адарюкова, стр. 11.
- 5-й л. (20) Адамс — «Коринна».
Оттиск не раскрашен. Инвентарь № 111280.
- 6-й л. (14) Гаттенбергер — «Ваза (со сценой «Укрощение кентавра»)».
Оттиск раскрашен (акварель). Водяной знак: «J. Whatman 1815».
Инвентарь № 111281.
- 7-й л. (10) Гаттенбергер — «Источник».
Оттиск не раскрашен.
Инвентарь № 111282.
- 8-й л. (25) РЕДЕР, Иоганн-Кристоф (Христофор Федорович) (1769—1828) — «Портрет Карла Христиана Рейссига» (1781—1860). Изображение поясное, $\frac{3}{4}$ вправо, в рамке. Слева внизу подпись: *Molinari pinx., и справа — del-Roeder*.
Размер 228 × 178 (по рамке).
Литография карандашом.
Оттиск не раскрашен. Водяной знак: «J. Whatman».
Инвентарь № 111284.
Литография воспроизведена в «Очерке» В. Я. Адарюкова, стр. 38—39. В бывш. собр. П. А. Дьяконова (Москва) имелся экземпляр этой литографии, на бумаге худшего сорта, без водяных знаков, с подписью (почерком нач. XIX в.): *Carl Reisig, Coll. Rath, Mechaniker des Kaiserl. General Stabes*.
- 9-й л. (21) Гаттенбергер — «Ваза (со сценой «Венера и Адонис»)».
Оттиск не раскрашен. Водяной знак: «J. Whatman 1816».
Инвентарь № 111283.
- 10-й л. (5) Свиньин — «Ниагарский водопад».
Оттиск не раскрашен.
Инвентарь № 111285.

Шифляр — «Гвардейский солдат, в рост, с ружьем у ноги». 11-й л. (15)

Оттиск не раскрашен.
Инвентарь № 111286.

ФОРЛОП, В. (работал в 1-й четверти XIX в.) — «Портрет академика Федора Ивановича Шуберта» (1758—1825). Изображение поясное, $\frac{3}{4}$ влево, в овале. Без фона. Подпись под овалом: *W. Vorlop gravé sur pierre*, и ниже, посередине: *Friedrich Theodor Schubert*. 12-й л. (26)

Размер 166 × 141 (по рамке).
Литография карандашом.
Оттиск не раскрашен.
Инвентарь № 111287.

Шифляр — «Гвардейский солдат, в рост, с ружьем на караул». 13-й л. (22)

Оттиск не раскрашен.
Инвентарь № 111288.

ГЕЛЬМЕРСЕН, Петр-Фридрих (Петр Федорович). Работал в первой половине XIX в.) — «Солдат иррегулярного войска» (казак?). Изображен в рост, $\frac{3}{4}$ вправо, с пикой в правой руке. В левом нижнем углу подпись: *РН*. 14-й л. (27)

Размер 233 × 194 (по изображению).
Литография карандашом.
Оттиск не раскрашен.
Инвентарь № 111289.

Альбом «Литографические опыты, исполненные в 1816. 17. 18 и 19 годах под руководством барона Павла Шиллинга фон Канштадт в С. Петербурге, в литографическом заведении Государственной коллегии иностранных дел»

Альбом представляет собой собрание переплетенных (и даже не имеющих следов сшивки) листов, размером 570 × 450 мм. Альбом дошел в неполном виде, в составе двенадцати листов (включая титул). Единственный известный экземпляр хранится ныне в Гравюрном кабинете Государственного музея изобразительных искусств им. Пушкина в Москве.

Описание (полистно)

- [1] Титул (текст): *«Essais | Lithographiques | exécutés dans les années | 1816. 17. 18 et 19 | sous la direction | du | Baron Paul Schilling de Canstadt. | St. Petersbourg | à l'établissement lithographique du Collège Imperial des affaires étrangères»*. Внизу, по середине, подпись: *Gass scr.*

Размер 563 × 436 (по листу).
Гравировано на камне.
Водяной знак: «Whatman 1816».

- [2] **ДЕЗАРНО, Огюст-Жозеф (Август Осипович) (1788—1840)** — «Жокей верхом с лошадью на поводу». На первом плане — жокей держит на поводу оседланную лошадь. Слева дерево, на первом плане кусты, трава, придорожные камни, на одном из которых дата — 1818, а на другом подпись — *Desarnod*.

Размер 219 × 372 (по изображению).
Литография карандашом.
Оттиск не раскрашен. Водяной знак: «Whatman 1817».
Инвентарь № 58630.

В собрании Государственной библиотеки имени Ленина имеется другой экземпляр этой литографии на бумаге худшего сорта, без водяных знаков (инв. 9335; приобретен в 1940 г.).

- [3] **ВАЛЬТЕР, К.** (работал в начале XIX в.) — «Голова Христа». (С оригинала *Гвидо Рени*). Голова Христа в терновом венце, $\frac{3}{4}$ вправо. В овале. Внутри овала подпись: *C. Walther 1818*.

Размер 457 × 363 (по рамке).
Литография карандашом.
Оттиск не раскрашен.
Инвентарь № 12517.

ВЕНЕЦИАНОВ, Алексей Гаврилович (1780—1847) — «Портрет Петра Великого» (по оригиналу Кареля де Моора). По грудь, $\frac{3}{4}$ влево, в кафтане и латах.

[4]

Размер 189 × 156 (по рамке).

Литография карандашом. 1-е состояние (без надписи и виньетки под портретом).

Оттиск не раскрашен. Водяной знак: «Whatman 1816».

Инвентарь № 58635.

В собрании Государственного Русского музея этот же лист имеется во 2-м состоянии, с надписью *Петр Великий* и с виньеткой. (Инв. ГРМ № 12663). Экз. 1-го состояния воспроизведен в кн. Скамони «Alois Senefelder und sein Werk». Спб. 1896, стр. 34—35.

ВЕНЕЦИАНОВ, Алексей Гаврилович — «Портрет Якова Федоровича Долгорукова, сподвижника Петра 1-го» (с оригинала неизвестного художника). По грудь, $\frac{3}{4}$ влево, в мантии.

[5]

Размер 188 × 151 (по рамке).

Литография карандашом. 1-е состояние (без надписи и виньетки под портретом).

Оттиск не раскрашен. Водяной знак: «Whatman 1816».

Инвентарь № 58633.

А. д. О б., 1. В собрании Государственной библиотеки им. Ленина имеется 2-е состояние этого листа с надписью: *Князь Яков | Федорович Долгоруков*, и с виньеткой, изображающей сову на пригорке, распустившую крылья и держащую зеркало (инв. 7141; приобретено в 1939 г.).

ВЕНЕЦИАНОВ, Алексей Гаврилович — «Портрет Франца Яковлевича Лефорта, генерал-адмирала Петра 1-го» (с оригинала неизвестного художника). По грудь, $\frac{3}{4}$ влево, в парике, латах и мантии, с орденским крестом на груди.

[6]

Размер 190 × 152 (по рамке).

Литография карандашом. 1-е состояние (без надписи и виньетки под портретом).

Оттиск не раскрашен. Водяной знак: «Whatman 1816».

Инвентарь № 51632.

В собрании Государственного Русского музея имеется 2-е состояние этого листа с надписью: *Франц | Яковлевич | Лефорт*, и с виньеткой, изображающей циркуль, ружье и меч. (Инв. ГРМ № 2849/4).

ВЕНЕЦИАНОВ, Алексей Гаврилович — «Портрет Феофана Прокоповича» (с оригинала неизвестного художника). По грудь, $\frac{3}{4}$ влево, в клобуке.

[7]

Размер 189 × 151 (по рамке).

Литография карандашом. 1-е состояние (без надписи и виньетки под портретом).

Оттиск не раскрашен. Водяной знак: «Whatman 1816».

Инвентарь № 58638.

В собрании Государственного Эрмитажа имеется 2-е состояние этого листа (с виньеткой). См. «Очерк» В. Я. Адарюкова, стр. 12.

ВЕНЕЦИАНОВ, Алексей Гаврилович — «Портрет Ермака Тимофеевича» (с оригинала неизвестного художника). По грудь, $\frac{3}{4}$ влево, в кольчуге с нашитым на груди изображением орла, в шапке.

Размер 190 × 153 (по рамке).

Литография карандашом. 1-е состояние (без надписи и виньетки под портретом).

Оттиск не раскрашен. Водяной знак: «Whatman 1817».

Инвентарь № 58637.

В собрании Государственного Русского музея имеется 2-е состояние этого листа с надписью: *Ермак | Завоеватель | Сибири* и виньеткой, изображающей знамена, пушку и щит, на котором надписано: *приращение* (Инв. ГРМ № 29998/6453).

- [9] **НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК** — «*Лагерная сцена*». Изображено несколько лагерных палаток и справа — группа солдат.

Размер 236 × 315 (по рамке).

Литография карандашом.

Оттиск не раскрашен. Водяной знак: «Whatman 1817».

Инвентарь № 58636.

- [10] **РЕДЕР, Иоганн-Кристоф (Христофор Федорович)** (1769—1828) — «*Портрет Андрея Федоровича Корфа, президента Юстиц-Коллегии*» (1765—1823). Изображение поясное, $\frac{3}{4}$ влево. В овале. Под портретом надпись. *Heinrich Baron von Korff | Präsident des Reichs-Justiz-Collegiums | und Ritter mehrerer Orden.*

Размер 241 × 198 (по рамке).

Литография карандашом. 1-е состояние (до подписи).

Оттиск не раскрашен. Водяной знак: «Whatman 1817».

Инвентарь № 58634.

В «собрании литографированных портретов» Государственного Эрмитажа имеется этот же лист во 2-м состоянии — с подписью: *C. Reder del.* (внутри овала, справа). Инв. № 107870.

[1819]

- [11] **КЮГЕЛЬХЕН, Карл (1772—1832)** — «*Вид Демерджи*». Вид татарской деревни Демерджи (в Крыму, близ Алушты), расположенной близ горы того же названия. Внизу справа номер, подпись и дата: № 7 СК 1819, и посередине: *Demirtchi.*

Размер 364 × 301 (по рамке).

Литография карандашом.

Оттиск не раскрашен. Водяной знак: «Whatman 1817».

Инвентарь № 58639.

- [12] **КЮГЕЛЬХЕН, Карл** — «*Вид Кекенёиса*». Вид татарской деревни Кекенёис (в Крыму, в районе Байдарских ворот). Татарские жилища, утопающие в зелени, расположены уступами. Справа, на крыше дома, собралась семья. Слева — море. Внизу справа номер, подпись и дата: № 8 СК 1819, и посередине: *Kikenéis.*

Размер 362 × 301 (по рамке).

Литография карандашом.

Оттиск не раскрашен. Водяной знак: «Whatman 1816».

Инвентарь № 58640.

Существуют отпечатки, подкрашенные сепией и белилами (авторская раскраска?).

Хронологический перечень памятников русской литографии, упоминаемых в тексте*.

До 1816?

Кёк (Христиан?) — «Портрет Н. И. Новикова». Три состояния. Исполнен во всяком случае не позже 1818 г. 25, 31.

Шифляр С. — «Strandwache am Meere» (нн) 24, 30.

1816

Орловский А. О. — «Всадники (юнкер и рядовые Кавказско-горского эскадрона)». Два состояния (март) 23, 32, 35, 37, 38, 42, 47, 61, 131, 133, 134.

Добровольский — «Азиатский Музыкальный Журнал», № 1 и 2 (октябрь) 73—77, 78—98.

Альбом — «Gravures sur Pierre faites à St. Petersburg, 1816». — («Гравюры на камне, исполненные в С. Петербурге, в 1816 году»). Экземпляры Государственной библиотеки СССР им. Ленина (из собрания Военно-топографического депо) и Библиотеки Александровского дворца в составе следующих литографий: а) титул, б) ноты, в) образец перевода письма на камень, г) двух литографий Орловского — «Всадники» (исп. в марте; см. выше) и «Башкир и киргиз верхами», д) двух литографий Шифляра — «Грифонаж» и «Гвардейский солдат с ружьем у ноги», е) литографии Свиньина — «Ниагарский водопад», ж) литографии Соколова — «Портрет Шиллинга», з) трех литографий Гаттенбергера — «Источник», «Дафнис и Хлоя» и «проект вазы со сценой «Укрощение кентавра», и) двух литографий Монферрана — «лист набросков» («Коровы», «Мать с детьми») и «Сцена у источника», к) литографии Треттера — «Играющие амуры» (2 состояния), л) литографии без подписи — «Букет цветов», м) литографированного «чертежа» (ноябрь) 16, 32, 35, 37—71, 126—132.

Гампельн К. — «Русский народный праздник» (фронтиспис к № 1 «Волшебного Фонаря» за 1817 г.) (декабрь) 97—106.

1816—1817

Альбом — «Gravures sur Pierre faites à St. Petersburg», — («Гравюры на камне, исполненные в С. Петербурге» [в 1816—1817 гг.]). Экземпляры Государственной библиотеки СССР им. Ленина и Государственного Эрмитажа. Заключает, помимо вышеперечисленных литографий, вошедших в экземпляры 1816 года, еще следующие листы: а) проект

* Знаком «нн» (не найдено) отмечены памятники, известные автору только по литературным данным. Цифры означают страницы книги.

вазы с изображением «Венеры и Адониса» Гаттенбергера (датирован 1816 годом), б) литографию С. Шифляра «Гвардейский солдат с ружьем на караул» (датирована 1817 годом) и в) недатированные литографии: Гельмерсена «Казак (?) с пикой», неизвестного литографа (Шифляра?) — «Портрет И. И. Костина», Х. Ф. Редера — «Портрет К. Х. Рейссига», Форлопа — «Портрет академика Ф. И. Шуберта», неизвестного литографа — «Играющие дети» 37—71, 132—135.

Соколов П. Ф. — «Портрет А. О. Сихры», «Портрет Стааль» 64, 71.

1817

Орловский А. О. — «Автопортрет (?) в стиле Рембрандта» (апрель) 59, 71.

Добровольский — «Азиатский Музыкальный Журнал», № 3 и 4 (май) 73, 77.

Гампельн К. — «Портрет Говарда» (июль) и «Портрет Н. П. Шереметева» (октябрь) 103—106.

Глинка Ф. Н. — «Стихи на 23 Ноября». Спб. 1817 (ноябрь) (нн) 111.

Шелковников А. — Шесть карти планов в «Военном Журнале», Спб. 1817 (в том числе карта военных действий в эпоху Отечественной войны 1812 года, отпечатанная в литографии Шиллинга в начале 1817 года) 82, 87, 110, 114.

Машков А. — Одна карта (там же) 111, 114.

Иванов М. — Две карты (там же) 111, 114.

Шифляр С. — «Портрет Л. И. Панснера» и «Вид солдата в походной амуниции» 46, 47, 55, 56.

Серра-Каприола Н. — «Горы на Неве» (копия с Гампельна) 99—101, 105.

Кюгельхен К. — «Кабинет Ржевусской в Петербурге» 95.

1817—1818

Шифляр С. — «Матрос гвардейского экипажа» (в форме 1817—1825 гг.) 30, 48.

1818

Добровольский — «Азиатский Музыкальный Журнал», № 5—8 (январь) 73—77.

Бегров (Иван?) — Четыре виньетки в тексте 1-го изд. «Генеалогической, хронологической и синхронистической таблицы Российской истории кавалера Филистри». Спб. 1818 (май) 117, 120.

Венецианов А. Г. — «Мудрость» — виньетка на титуле книги «Об общественном призрении в России». Спб. 1818. Два состояния. 2-ое состояние — с тоном 90, 106.

Неизвестный литограф — «Рисунки, изображающие фейерверк бывший в городе Ораниенбауме 2-го июля 1818 г.» (июль) (нн) 52, 57.

Неизвестный литограф — «Портрет прусского короля Фридриха-Вильгельма III» (нн) 52, 57.

Погонкин В. — «Портрет Верта» (октябрь) 122—123.

Гельмерсен — «Всадник» и «Всадники» 71.

Дезарно А. — «Жокей верхом с лошастью в поводу» (отдельно и в альбоме «Литографические опыты») 89, 90, 92, 93, 136.

Вальтер — «Голова Христа» (с Гвидо Рени). Там же 89—91, 95, 137, 138.

Неизвестные литографы — «Портрет А. П. Ермолова» и «Проект» (нн) 85.

Пядышев В. П. — «Карты губерний» (нн) 55.

Саблукова С. — «Вид Карлсруэ» (с К. Кунтца) 95.

Шифляр С. — «Вид Гвардейского солдата в полной амунии», «Вид в полной амунии пехотного унтер-офицера, гренадера и егеря армейских полков», «Рисунки форм гренадерского короля прусского полка» 48.

Иванов М. — Карта в «Военном Журнале» за 1818 г. 111, 114.

Неизвестный литограф (с И. Жереня) — «Вид сражения при Бородине» и «Вид сражения при Кульме» (с него же) (нн) 112, 113.

1818—1819

Венецианов А. Г. — Серия [«портретная галерея В. П. Кочубея»] в составе одиннадцати известных листов: портреты Бецкого И. И., Долгорукого Я. Ф., Ермака Тимофеевича, Голицына Б. А., Голицына В. В., Лефорта Ф. Я., Матвеева А. С., Петра Великого, Феофана Прокоповича, Филарета Романова и Шереметева Б. П. (портреты Петра Великого, Ермака, Долгорукова, Лефорта, Феофана Прокоповича включены в альбом «Литографические опыты»). Большинство листов известно в двух состояниях 89—91, 93—96, 138.

Редер Х. Ф. — «Портрет А. Ф. Корфа». Два состояния (в альбоме «Литографические опыты» и отдельно) 89—91, 95, 138.

Неизвестный литограф — «Лагерная сцена» (там же) 89, 90, 138.

1819

Неизвестный литограф (с И. Жереня) — «Вид сражения при Фер-Шампеноазе» (нн) (январь) 113.

Погонкин В. — Шесть литографий с Боровиковского. («Образы, украшающие ...царские врата... собора Казанския божия матери». Спб. 1819 (август) 122, 123, 125.

Богатырев — «Чертеж» (в книге «Auszug des Alois Senefelders vollstaendigen Lehrbuchs der Steindruckerey», Спб. 1819) 18, 21, 52, 53.

Альбом — «Essais Lithographiques...» («Литографические опыты, исполненные в 1816, 17, 18 и 19 гг. под руководством П. Л. Шиллинга фон Канштадт в С. Петербурге в Литографическом Заведении Коллегии Иностранных Дел»). Помимо вышеперечисленных литографий Венецианова, Дезарно, Редера, Вальтера и неизвестного включает следующие литографии 1819 г.: а) титул (работы Гасса) и б) две литографии К. Кюгельхена — «Кекенеис» и «Демерджи» 32, 84, 85, 89—93, 95, 136—138.

Кюгельхен К. — Альбом «Etudes des Arbres» (6 листов) (нн) 85, 86, 88, 89.

«Santsi-King» — факсимиле китайской рукописи (нн) 83, 84, 85—86.

1819—1820

Беггров Ив. — Таблицы в книжке Астье «Графодромия или искусство скорописи» (пер. М. А. Корфа). Спб. 1820, 117—120.

Около 1820 г.

Беггров Ив. (издатель) — «Разные классические рисунки»; — «Географический атлас без наименования земель, городов, и проч.» (17 ли-

стов); — «Русские прописи» (18 листов); — «Достопримечательные виды С. Петербурга»; — «Двенадцать апостолов, в половину фигуры» (в обертке) (нн) 118.

Дезарно А. О. — «Прогулка» 92, 93.

Саблукова С. — Шесть видов Крыма (с К. Кюгельхена), один вид Флоренции (с Е. Батти) и один вид Венеции (с него же) 95.

Погонкин Вл. — «Портрет Радзивилл» (нн) 123.

Соколов П. Ф. — «Портрет С. Н. Аксенова» 64, 78.

Кёк (Христиан?) — «Портрет М. Я. Мудрова» 25.

Серра-Каприола — «Вид Неаполя» (нн) 105.

1820

Беггров Карл — «Album Lithographique pour l'année 1820». 12 тетрадей по 6 литографий (всего 72 листа) (нн) 118, 119.

«О литографии или способе печатания на камне». Перевод с французского. Спб. 1820. С 5-ю литографиями (в том числе двумя — С. Шифляра и одной — Богатырева) 45, 53, 54, 56.

Ефимов — «Портрет П. М. Волконского» 52, 57.

Александров и Ежов — Литографии во 2-м издании «Генеалогической, хронологической и синхронистической таблицы Российской истории кавалера Филистри». Спб. 1820, 120.

1817—1821

Фридрикс, Девятков, Пинаев, Богатырев — Карты и планы к 1 тому «Военной истории походов Россиян в XVIII веке» Бутурлина. Спб. 1821, 54, 55.

1821

Беггров Карл — «Album Lithographique pour l'année 1821». 12 тетрадей (72 листа) (нн) 118, 119.

Погонкин В. — «Садовник» (с Кипренского) 122, 123, 125.

«Ta hsüeh» — факсимиле китайской рукописи (нн) 84, 88.

Неизвестный литограф (Орловский?) — «Персиянин на коне» (нн) 52, 57.

1822

Погонкин В. — «Петр Великий» 123, 125.

Беггров Карл — «Вид Дмитриевского» (с А. Е. Мартынова?); — «портрет Дмитриевского» (с Кипренского); — «Арка Генерального штаба»; альбом «Народы живущие между Каспийским и Черным морями». Спб. 1822. 3 выпуска (изд. О. П. Х.) 119—121.

Дезарно А. О. — «Скачки» (с Киля) в альбоме «Литографические безделки». Спб. 1822 (изд. О. П. Х.) 93.

Венецианов А. Г. — «Голова Христа» 95.

Гиппиус Г. — Альбом «Les Contemporains». Спб. 1822 (первые выпуски) 95.

«Эстампы, изображающие достопамятные сражения против французов в 1812 г., в том числе — «Сражение при Тарутине» и «Сражение при Бородине» (нн) 52, 53.

1823

Кюгельхен К. — «Отус» и «Псатка» (виды) 95, 95.

Литографические эстампы работы учеников Спб. училища глухонемых (нн) 106.

Альбом — «Collection de plans et vues perspectives des nouveaux ponts projetés et construits sur la nouvelle chaussée de Moscou pendant les années 1821 et 1822». Par G. de Traitteur (изд. Плюшара). Спб. 1823, 50, 57.

1823—1824

Кюгельхен К. — «Vues pittoresques de la Finlande». Альбом (2 выпуска) 18 листов 86, 92, 95.

Кюгельхен К. — «Автопортрет» (?) 95.

1825

Кипренский О. А. — «Портрет А. С. Шишкова» 124.

1827

Погонкин В. — «Портрет А. Г. Варнека» (с автопортрета Варнека) 22, 125.

Кюгельхен К. — «Huit vues de la Crimée». Альбом 92.

1829

«Сань-цзы-цзин или троесловие» (в переводе Бичурина). Спб. 1829, 80, 83, 84, 87.

20-е гг.

Погонкин В. — «Портрет М. А. Кикиной» (с П. Ф. Соколова) 112, 125.

Шифляр С. — «Портрет П. М. Волконского» 56.

Белоусов Л. А. — «Собрание мундиров Российской армии» (с оригиналов Шифляра и Орловского) 47, 62.

Беггров Карл — «Виды Ильинского», 4 листа (с А. Е. Мартынова?) 119, 121.

1833

Беггров Ив. — Обложка к альманаху «Новоселье», ч. I, Спб. 1833, 119.

1833—1834

Шифляр С. — «Обелиск в память пребывания русских войск на Босфоре в 1833 году» (нн) 62.

1834

Венецианов А. Г. — «Портрет Н. В. Гоголя» 95.

Гампельн К. — «Торжество открытия в селе Тарутине памятника» и «Купеческий обед» 103, 106.

30-е гг.

Соколов П. Ф. — «Портрет Н. К. Загряжской» 65, 72.

40-е гг.

Соколов П. Ф. — «Портрет Полины Виардо-Гарсиа» 65.

Серия портретов известных русских деятелей «литературы, художеств, и искусств» (А. Ф. Львов, Д. С. Бортнянский, И. А. Крылов и др.) 65.

СОКРАЩЕНИЯ

Ад. «Очерк» — Адарюков В. Я. — «Очерк по истории литографии в России» («Аполлон», 1912, № 1 и отдельно).

Ад. «Кн. в Р.» — Адарюков В. Я. — «Гравюра и литография в книге XIX века» (статья) во 2-м томе сборника «Книга в России», М. 1925.

Ад. Об. — Адарюков В. Я. и Оболянинов Н. А. — «Словарь русских литографированных портретов», Том I. А—Д. М. 1916.

Верещагин — Верещагин В. А. — «Русская карикатура. III. А. О. Орловский». Спб. 1913.

Каталог ГРМ — «Государственный Русский музей. А. О. Орловский. Каталог выставки». (Составлен: живопись, рисунки и акварели — Т. А. Дядьковской; офорты и литографии — К. Е. Костенко.) Ленинград 1938.

Лисовский — Лисовский Н. М. — «Библиография русской периодической печати 1703—1900». Петроград 1915.

Материалы — «Материалы для библиографии русских иллюстрированных изданий». Составили В. А. Верещагин, Е. Н. Тевяшов и Н. К. Синягин. 4 вып. Спб. 1908—1910.

Оболянинов — Оболянинов Н. А. — «Каталог русских иллюстрированных изданий 1725—1860». М. 1915. 2 тома.

Ров. — Ровинский Д. А. — «Подробный словарь русских граверов XVI—XIX вв.» Спб. 1895.

Тевяшов — Тевяшов Е. Н. — «Описание нескольких гравюр и литографий». Спб. 1903.

Courboin — Courboin F. — «Histoire illustrée de la gravure en France». I—IV. Paris 1923—1929 (с альбомом).

Delteil — Delteil L. — «Manuel de l'amateur d'estampes des XIX et XX siècles». Paris.

Dussler — Dussler L. — «Die Incunabeln der deutschen Lithographie (1796—1821)». Berlin 1925.

Gräff — Gräff W. — «Die Einführung der Lithographie in Frankreich». Heidelberg 1906.

Nagler — Nagler G. K. — «Neues allgemeines Künstlerlexicon». B. 1—22. München 1835—1852.

Thieme-Becker — «Allgemeines Lexicon der bildenden Künstler. Herausgegeben von. Dr. U. Thieme und Dr. F. Becker». Leipzig (изд. с 1907 г.).

Wagner — Wagner C. — «Alois Senefelder. Sein Leben und Wirken. Ein Beitrag zur Geschichte der Lithographie». Leipzig. 1914.

Z. f. B. — «Zeitschrift für Bücherfreunde» (изд. с 1897 г.).